

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖЕНСКИЙ ЖУРНАЛ

ДИАЛОГ ЖЕНЩИН

THE WOMEN'S DIALOGUE

семья в зеркале перемен

американские родители

незаменимая роль отца

звездная пара нового типа

деловые женщины на просторах СНГ

россиянки в Скандинавии

влюбленные в небо

книжный шкаф

23/39 2003

ДИАЛОГ ЖЕНЩИН

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖЕНСКИЙ ЖУРНАЛ

THE WOMEN'S DIALOGUE

№ 23 (39) 2003

«WE / МЫ»**Диалог женщин****The Women's Dialogue***Международный женский журнал, 2003, № 23 (39)*

Проект «WE / МЫ» осуществляется Национальным комитетом по исследованию жизни женщин (США) и Ассоциацией журналисток (Россия)

*Среди тех, кто поддержал выпуск этого номера —
Корпорация Карнеги (Нью-Йорк)*

Над выпуском работали:
*Надежда Ажгихина, Ольга Липовская,
Татьяна Федяева, Ирина Смирнова*

В редакционный совет также входят:
*Катрина ван ден Хувел, Мариам Чамберлен,
Анастасия Посадская-Вандербек, Елена Кочкина, Ольга Липовская,
Любовь Штылева, Лариса Бойченко, Наталья Васильева, Елена Гоцило*

Рабочая группа издательства «Эслан»:
*Ирина Матушкина (отв. за выпуск),
Иван Сердюков*

Английская версия в Интернет:
<http://www.we-myi.org>

Отзывы и предложения
Вы можете направить по адресу:

119021, Москва, Зубовский бульвар,
Союз журналистов России,
Ассоциация журналисток
e-mail: aslan-hpi@mtu-net.ru

© Колетт Шульман, Надежда Ажгихина, 2003 г.
© Художник — Иван Сердюков, 2003 г.
© Оформление — издательство «Эслан», 2003 г.

Издание зарегистрировано в Государственном комитете Российской Федерации по печати 14.10.1997 г.
Регистрационный номер свидетельства 016677

При перепечатке ссылка на «WE / МЫ» обязательна

Сдано в набор 08.09.2003. Подписано к печати 20.10.2003. Тираж 5000 экз. Физ. печ. л. 5,0.
Печать офсетная. Гарнитуры «Скул Бук», «Прагматика».
Издательство «Эслан» (тел. (095) 399-55-18), издательская лицензия ЛР № 065736 от 11.03.1998.
Отпечатано в ООО «Связь-Принт»
Заказ №

СОДЕРЖАНИЕ

ЗАМЕТКИ РЕДАКТОРА	4
ОБРАТНАЯ СВЯЗЬ	4
СЕМЬЯ В ЗЕРКАЛЕ ПЕРЕМЕН	5
Родительство в современной Америке (выдержки из отчета)	5
Татьяна Федяева. Американская мечта	10
Светлана Пономарева. Неженатый папа	12
Надежда Ажгихина. Птица Феникс Адриенн Кларксон. Генерал-губернатор Канады и ее супруг — звездная пара нового типа	16
Максим Костенко. Отцовство и повседневность современного мужчины: единство или борьба..?	19
Резолюция краевой встречи отцов-руководителей общественных объединений, творческих коллективов, клубов	21
ПРАКТИКА	22
Президент конфедерации деловых женщин России о гендерной стратегии РФ и не только о ней (интервью с Лидией Блохиной)	22
Александра Леонтьева, Карин Сарсенов. Русские женщины на страницах скандинавских газет	24
Ирина Герциг, Ольга Новосад. На российском западе женское большинство живет по законам мужского меньшинства	28
ИСТОРИЯ	30
Валентина Полетаева. Влюбленные в небо	30
КНИЖНЫЙ ШКАФ	35
Надежда Шведова. О российском женском движении: размышления над прочитанным	35

Заметки редактора

Нынешний номер продолжает разговор о семье. На этот раз мы решили поговорить о новом типе семьи — семье эгалитарной, основанной на принципах партнерства и равноправия. Еще десять лет назад ученые установили, что такая «ячейка общества» как нельзя более соответствует современному этапу развития общества. Нельзя не сказать и о том, что новый тип отношений женщинами осваивается (по крайней мере, в России и странах СНГ) куда быстрее, чем мужчинами. Именно поэтому мы поднимаем в журнале еще одну тему — тему мужчин. Что значит быть мужчиной в постиндустриальном обществе, где не нужно ни убивать мамонта, ни проявлять недюжинную физическую силу на пахоте? Чему современный отец может научить своих сыновей? Об этом размышляют на наших страницах и женщины, и мужчины, в том числе — лидеры российских, пока еще немногочисленных мужских организаций.

Надеемся, что и другие материалы номера, будь то заметки об американском опыте семейного строительства, судьбах женщин из первого отряда космонавтов или рецензии на публикации о российском женском движении, вас заинтересуют.

Ваша Надежда Ажгихина

Обратная связь

Глубокоуважаемая редакция!

Я представляю Центр Гендерных Исследований при Негосударственном Западном Университете (Азербайджанская республика, г. Баку). Центр учрежден в июне 2000 г. как некоммерческое общественное объединение. В составе ЦГИ ученые и преподаватели, специалисты в этой области, представители неправительственных женских организаций.

Издаваемый Вами международный женский журнал «Диалог женщин» представляет для нас огромный интерес. Убедительная просьба направить на наш адрес номера журналов, за что мы будем Вам очень признательны.

Информацию о нашем Центре Вы можете получить на сайте Западного Университета: www.wu.aznet.org.

С уважением, **Лидия Расулова**,
руководитель ЦГИ

Добрый день, уважаемые коллеги!

Беспокоит вас Оксана Иванова, редактор газеты «Светловские вести». Живу я в Калининградской области в г. Светлом. Мне 23 года и я уже четвертый год работаю в любимой районке. Наша газета с каждым годом увеличивает свою полосность. На сегодня мы выходим два раза в неделю: на 12-ти и 4-ех полосах. После Нового года планируем еще немного «потолстеть». Наша газета на очень хорошем счету, и многим ее ставят в пример. Число наших читателей не перестает расти, что нас очень радует.

Я была очень обрадована, когда получила несколько последних номеров журнала «Диалог женщин». Огромное спасибо. Но еще более приятным для меня стало то, что в одном из номеров я обнаружила свою статью, в которой я рассказываю, как я побывала в Вашингтоне благодаря программе «Открытый мир». Честно говоря, когда я отсылала свои статьи, не была до конца уверена, что их напечатают. Все-таки мы живем в небольшом городке, а потому и уровень у нас может быть ниже московского. Поэтому, очень

приятно, что на страницах такого интересного и важного журнала расположились и мои материалы. Отдельное вам за это спасибо.

Теперь о журнале. Мне по-настоящему очень нравится ваш журнал. Темы, которые вы затрагиваете, думаю, волнуют многих наших современниц. Честно говоря, ничего подобного я еще не видела. Журнал очень актуальный. Он помогает женщинам не только узнать что-то новое, но и развивает, нацеливая на защиту собственных прав. Я считаю, что такого рода издания просто необходимы для наших женщин. Ведь напечатанные материалы можно использовать при проведении различных семинаров.

Что касается оформления, то оно соответствует содержанию журнала. Качество хорошее. Единственное, чего бы хотелось, — так это больше фотографий и, быть может, какого-то художественного оформления. Это сделало бы его более привлекательным, на мой взгляд.

Удачи вам в вашей деятельности.

С уважением, **Оксана Иванова**

Здравствуйте!

Позвольте поздравить ваш коллектив с праздником 300-летия журналистики! Пожелать счастья, творческих удач и новых интересных тем! Позвольте поблагодарить вас за то, что вы продолжаете издавать такой важный и интересный журнал для женщин «Мы». Его с большим интересом читают женщины нашего региона. В нем затронуто много актуальных тем, которые редко обсуждаются в других изданиях.

Пожелания: почаще обращаться к проблемам женщин Севера и нашей республики Саха. Возможно, вы посоветуете, что я могу сделать еще для расширения информационного пространства для женщин нашей республики.

Заранее благодарю за Ваше содействие.

С уважением, **Марина Белозерова**,
Президент Женского регионального образовательного общественного учреждения «Ассоциация гуманитарных инициатив»,
Якутск

РОДИТЕЛЬСТВО В СОВРЕМЕННОЙ АМЕРИКЕ

Выдержки из отчета

В 2002 году группа «Общественная повестка дня»* опубликовала отчет под заголовком «Легче сказать, чем сделать, или что говорят родители о ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ в современной Америке».

Это исследование основано на телефонных интервью с репрезентативной случайной выборкой на национальном уровне. Опрошено 1607 родителей или воспитателей детей в возрасте от 5 до 17 лет. Опросу предшествовало 12 фокус-групп, организованных в различных аудиториях по всей стране, которые обеспечили глубинное качественное исследование динамики формирования общественных позиций.

Вот основные выводы исследования:

ВЫВОД ПЕРВЫЙ: Дети нуждаются в защите от внешнего мира. Родители утверждают, что современная Америка является проблематичной окружающей средой для воспитания детей. Они считают, что наше общество окружает молодежь знаками опасности и, если родители не проявляют осторожность, ставит перед детьми реальную физическую угрозу. Для многих родителей эти опасности являются источником постоянного беспокойства, представляя гораздо большую проблему, чем финансовое обеспечение или нехватка времени для семьи.

Родители часто ощущают, что они должны непрерывно защищать ребенка от внешнего мира, и то, что они постоянно должны противостоять его сомнительным установкам, является повторяющимся лейтмотивом. ...Почти 8 из 10 (79%) родителей говорят, что их забота уберечь ребенка от наркотиков и алкоголя, а более половины (55%) заявляют, что это их очень беспокоит. Примерно три четверти говорят, что обеспокоены влиянием негативных образов в средствах массовой информации (73%) или негативным влиянием сверстников (76%). Сходное большинство респондентов (76%) говорят, что обеспокоены еще более страшной перспективой — тем, что кто-либо может причинить вред их ребенку или похитить его.

...Эксперты указывают на то, что статистическая вероятность любых подобных случаев — похищение ребенка или нанесение оскорбления со стороны учителя или воспитателя — минимальна, но для родителей эта опасность реальна и, похоже, оказывает серьезное влияние на жизнь семьи. (Опрос проводился летом 2002 года, когда СМИ широко освещали несколько подобных случаев).

Поразила сравнительная статистика того, насколько опасность общества беспокоит родителей,

* «Общественная повестка дня» основана в 1975 году для того, чтобы помогать американским властям лучше понимать общественное мнение, а также помочь гражданам страны лучше разбираться в животрепещущих вопросах государственной политики. Их глубинные исследования о том, как граждане оценивают политику государства, обеспечивают базу для интенсивного гражданского образования. Их веб-сайт, Public Agenda Online, публикует всеобъемлющую информацию по целому ряду позиций общественного мнения и общественной политики.

когда им было предложено сравнить уровень этой обеспокоенности с другими проблемами и стрессами семейной жизни. Даже в условиях нестабильной экономики почти половина (47%) родителей говорят, что они больше озабочены защитой ребенка от негативного влияния общества, чем необходимостью оплачивать счета (23%) или найти время для совместного семейного общения (27%). И в целом, между 49% и 23% родителей говорят, что они беспокоятся больше о том, чтобы вырастить ребенка воспитанным с позитивными ценностями, чем обеспечить его физические потребности, около 25% говорят, что эти проблемы беспокоят их в равной мере.

...Многие участники фокус-групп искреннее недоумевают по поводу перемены общественных нравов, с которыми они сталкивались, и часто бывали шокированы тем поведением, которое наблюдали в СМИ и в своем окружении. Раз за разом родители приводили примеры того, что они считают вульгарностью современной жизни, и с горечью переживали примеры безответственности, безвкусицы, эгоизма, с которыми сталкивались на каждом шагу. Одна мать говорила об агрессии, исходящей из прессы. «Чувства безопасности не осталось. Посмотрите на рекламу. Меня особенно пугает насилие. Секс меня тоже беспокоит, но любое проявление насилия сразу же вознаграждается. ... будь это секс, или вы не получили, чего хотели, вы просто идете и убиваете. Компьютерные игры и тому подобное этому способствуют».

...Многие социологи скажут, что люди склонны подчеркивать преимущества прошлого и завышать уровень проблем, с которыми мы сталкиваемся сегодня, и у них есть целый арсенал статистических данных, чтобы продемонстрировать, что насилие, ранняя сексуальность, сквернословие и откровенное хамство существовали с незапамятных времен. Но что бы ни говорила статистика, родители, опрошенные в данном исследовании, совершенно уверены, что сталкиваются с гораздо большими проблемами, чем их родители.

Тем не менее было бы неверным утверждать, что родители испытывают отчаяние по поводу своей семьи или страдают из-за своего несоответствия родительской роли. Практически все из опрошенных родителей (96%) согласны с тем, что «родительская роль — это замечательно — ее не променяешь ни на что на свете».

ВЫВОД ДВА: Телевизор: старый, но назойливый друг. Родители говорят, что телевидение в некотором смысле практически неизбежная часть повседневной жизни, но оно стало источником агрессивной и беспокоящей информации. Но даже несмотря на это,

большинство родителей признают его достоинство, и лишь немногие говорят, что серьезно обдумывали отказ от него. Половина родителей сообщают, что у их ребенка есть телевизор в комнате, и они конфликтуют по поводу просмотра передач в собственном доме. Многие родители, особенно детей младшего возраста, сообщают о постоянных попытках контролировать просмотр передач и отбирать или запрещать наиболее сомнительные из них. Другие родители оставляют все на усмотрение детей.

В этом опросе только 1 родитель из 100 (1%) сообщает об отсутствии телевизора в доме, и только 1 из 8 говорит, что в доме только один телевизор. Фактически, более половины (56%) родителей сообщают, что в доме имеется 3 или больше телевизионных приемников. Из этого вполне возможно сделать вывод, что наличие телевизоров, расставленных по всему дому, является признаком достатка, но выводы исследования показывают более сложную картину. Семьи с доходом в 25 000 долларов в год и ниже с такой же частотой сообщают о наличии в доме трех телевизоров, как и более обеспеченные.

...Почти половина родителей (47%) говорит, что во время просмотра передач рядом с ребенком всегда есть взрослый; 46% родителей говорят, что иногда, и 7% сообщают, что взрослые почти не присутствуют. Однако возраст ребенка имеет значение. Родители детей младшего возраста чаще заявляют, что взрослый находится рядом, когда ребенок смотрит телевизор, чем родители подростков.

...Более 7 из 10 сообщают, что они были «шокированы или задеты» какими-то сюжетами из передач в последний год (71%). ...Почти вся выборка — 90% опрошенных родителей — соглашается с тем, что, если говорить о «грубых выражениях и сюжетах для взрослых, создается впечатление, что телепрограммы становятся все хуже с каждым годом».

...Не все жалобы касались пресловутых тем секса и насилия. Родители часто сетуют на несносных, но остроумных персонажей из мультфильмов или серийных комедий, которые, как сказала одна мать, все время «болтаются на экране, подшучивая над родителями и стариками». (Подшучивая в негативном смысле).

Часто родители испытывают дискомфорт от того, что они воспринимают как «гипнотизирующий эффект» телевидения. «У меня есть сестра, она учительница, — сказала одна мать, — но ее дети обожают этот телевизор. Когда ты приходишь к ней, они тебя не могут слышать. Ты с ними разговариваешь, а они тебя не слушают».

И все же, несмотря на озабоченность родителей телевидением и их скептицизм по поводу того, что можно что-то изменить (например, телевизионные редакторы отреагируют на жалобы родителей), менее чем 1 из 4 (22%) говорят о том, что готовы всерьез подумать, чтобы избавиться от него. Это не только потому, что они сами могут расслабиться у телевизора в конце дня. Значительное большинство родителей говорят, что ТВ действительно имеет позитивный эффект для детей.

...В фокусных группах некоторые родители рассказывали о том, как они используют телевидение, чтобы помочь детям приспособиться к миру вне се-

мьи. Мать из Нэшвилла воспользовалась программой, которая предназначена взрослым, для того чтобы познакомить сына с реалиями жизни. «Бостонская публика» — это настоящее откровенное шоу о колледже в Бостоне. Они освещают такие темы как лесбиянки ... учителя-геи, хулиганские банды, и все такое. Это довольно жестко, но мой старший сын любит смотреть его, и я смотрю с ним вместе, потому что это лучшая возможность поговорить с ним о том, как живут другие люди».

Более того, многие говорят, что телевидения все равно не избежать. Дети, которые не смотрят ТВ дома, в любом случае быстро

найдут такую возможность у родственников и друзей, и, даже если они не смотрят его подолгу, они скоро вступят в мир, где телевидение является общей точкой культурной коммуникации — возможно, даже единственной общей точкой.

ВЫВОД ТРИ: Как вырастить ответственного взрослого человека. Американские родители знают, что существуют определенные ценности и свойства характера, которые следует прививать своим детям, и они искренне признают, что придется вложить немало труда, чтобы заявить об успехе. Сегодня, более чем когда-либо, видится необходимым приложить все усилия для того, чтобы быть уверенными, что дети приобрели необходимые качества — такие, как независимость, самоконтроль, честность и вежливость, — потому что обладание ими может снизить опасность трудностей жизни и негативного влияния общества, которым подвержены большинство детей в наше время.

В своем опросе «Общественная повестка дня» спросила родителей о том, насколько важно для них привить детям 11 из предложенных характеристик и ценностей — и некоторые из них были восприняты как абсолютно необходимые. Ценности, перечисленные в верхней части списка, включают в себя научить детей быть честными и правдивыми (91% утверждают, что совершенно необходимо привить это своим детям), быть обходительными и вежливыми (84%), обладать самоконтролем и самодисциплиной (83%), и всегда учиться с максимальной отдачей (82%).

...Вторая часть списка содержит характеристики и ценности, которые привлекают несколько меньше внимания, но все же формируют большинство. Около 7 из 10 родителей говорят, что совершенно необходимо научить ребенка независимости (74%), научиться экономить деньги и тратить их с умом (70%), а также хорошо питаться и соблюдать здоровую диету (68%); около 6 из 10 — помогать тем, кто менее удачлив (62%), и иметь стойкую религиозную веру (61%).

...Важное открытие было сделано во время обсуждений в фокус-группах об острой насущности и практической значимости этих ценностей в современных условиях именно потому, что родители особенно озабочены опасностями и неожиданностями современного мира. Честность, например, не только ценность сама по себе, но многие родители сегодня хотят, чтобы ребенок осознал(а), что может сказать родителям все, чтобы ошибки и проступки не переросли в катастрофу из-за того, что ребенок боялся неприятностей. «Хочется, чтобы они чувствовали,

что могут рассказать вам все», — сказал папа из Техаса. Некоторые родители рассказывали о том, что сами отводили ребенка «в город» в полицейский участок, когда он или она были пойманы на краже какой-нибудь ерунды, делая это намеренно, чтобы ребенок усвоил урок заранее и запомнил как следует.

...Но одно дело говорить о том, что надо научить детей основным принципам и ценностям, и совсем другое — реально преуспеть в этом. И так, насколько хорошо родители выполняют эту задачу — воспитание независимости, самостоятельности и честности? Готовы ли они критически оценивать собственные действия и успехи своего ребенка?

Заметим, что вместо того, чтобы становиться в позицию самозащиты: «У меня замечательный ребенок», родители на удивление охотно признают собственные неудачи. ...Самой проблемной областью для американских родителей является «привитие детям самоконтроля и самодисциплины». Здесь обнаруживается разрыв в целых 49 пунктов между 83%, которые говорят об абсолютной необходимости воспитать такие качества, и 34%, которые говорят, что их ребенок научился этому.

...Вторая из наиболее острых проблемных областей для американских родителей — приучить ребенка экономить и разумно тратить деньги. ...Потребительское мышление, по мнению родителей, похоже, глубоко укоренилось в сознании многих американских детей и подростков. ...Мама из Нэшвилла жалуется на своего сына: «Старший самый проблемный; он как будто сошел с ума. Он «одеждоголик». Он может не есть неделю при условии, что я куплю ему новую пару брюк или рубашку или что-то еще. Лишь бы он был самый прикинутый в школе!»

Еще 36 процентов отделяет тех родителей, которые считают независимость абсолютно важной характеристикой (74%), и тех, кто считает, что они смогли научить этому детей (38%). Родителям приходится искать равновесие между желанием предоставить ребенку автономию и страхом за возможные последствия, если ребенок оступится. ...Мама из Кливленда, прожившая всю жизнь в одном районе сказала: «Моей дочери 10 лет, и я никогда не пускала ее в магазин на углу, в пяти домах от нашего дома. Мой брат сказал мне: «Знаешь, тебе надо пускать ее ходить в магазин одну». Мне никогда не приходило это в голову. Я сама в детстве постоянно болталась в этом магазине и это насколько не волновало моих родителей. Но я этому углу сейчас не доверяю».

...Многие родители задаются вопросом, могут ли они активнее заставлять ребенка лучше заниматься в школе. ...Афро-американские (62%) и испаноязычные (57%) родители чаще, чем белые (46%), считают, что должны это делать.

И даже несмотря на то, что учителя и преподаватели всегда подчеркивают необходимость чтения как ключевого навыка в обучении, только 42% родителей говорят, что чтение — это одно из любимых занятий ребенка. ...У папы из Бирмингема именно это основная проблема с 11-летним сыном: «Он не хочет читать. Уйдет в свою комнату и играет, потом играет на улице, вернется

и хочет смотреть телевизор. Потом слышу старую отговорку: «Ну ладно, я уже читал 10 минут. Разве не хватит?» Я теперь думаю, что он считает чтение наказанием — он никогда не научится читать просто для удовольствия».

ВЫВОД ЧЕТЫРЕ: Сложное уравнение родительства. Существует бесконечное множество стратегий воспитания, и родители детей разного возраста говорят о том, что постоянно мечутся в поисках правильного пути в разных ситуациях. Практически все считают, что постоянная любовь и поощрение — это базовый подход в воспитании, но они также считают, что подготовка детей к реальной жизни требует структурного подхода и ограничений. Родители часто ловят себя на том, что вынуждены выбирать между необходимостью защитить ребенка от опасности и необходимостью ослабить вожжи и дать детям возможность учиться на своих ошибках. В конечном итоге, специальное исследование обнаруживает четыре типа родителей с характерными подходами и поведением, которые вкуче формируют определенные стили родительства.

Шестьдесят процентов родителей говорят, что важнее дать сыну или дочери возможность совершать ошибки и разбираться с их последствиями, тогда как 35% говорят, что считают более важным защитить ребенка от пагубных ошибок. ...Хотя все родители полностью сознают опасности, стоящие на пути их ребенка. ...Следовательно, родители должны также сами определять, когда риск тяжелых последствий слишком велик. Видимо по этой причине только 45% говорят, что переживание ребенком стрессовых ситуаций самостоятельно необходимо для подготовки его к трудностям жизни, тогда как 54% говорят, что есть лучшие способы добиться этого.

...Полных 85% говорят, что «родители должны выбирать, за что им бороться, — невозможно воевать с ребенком по любому поводу». Более 8 из 10 (82%) считают, что «слишком много строгости может обернуться против вас, потому что ребенок начнет делать что-то за спиной родителей». ...В то же время, многие родители могут отказываться от борьбы просто потому, что слишком устают воевать после целого дня работы. Более чем 3 из 4 родителей (77%) согласны с утверждением, что «гораздо труднее хорошо исполнять задачу воспитания детей, когда оба родителя должны работать», и 15% говорят, что совершенно согласны.

...«Дети видят, что вы делаете и что говорите» — таков общий рефрен фокус-групп. Но тем не менее ...только треть (33%) родителей думают, что это реалистично — вырастить воспитанных детей, опираясь только на личный пример и позитивное подкрепление.

Гораздо больше респондентов — 63% — считают, что иногда имеет смысл прибегнуть к наказанию или угрозам, даже если они не до конца уверены, что это лучшая тактика. ...

Телесное наказание — шлепание — стало, возможно, самой противоречивой темой в фокус-группах и той сферой, где родители, обычно не склонные обсуждать тактики друг друга, готовы были спорить до конца. ...Большинство

американских родителей (63%) говорят, что шлепали своего ребенка, а 37% говорят, что этого не делают. Для некоторых родителей это зависит от самого ребенка. «У нас два мальчика, — сказал нам отец из Техаса. — Один ребенок как будто просится: «Давай, папа, отшлепай меня, покончим с этим и я опять займусь своими делами». Другой сын, стоит на него посмотреть, и он чуть не плачет». Естественно, возраст ребенка тоже играет роль ...хотя стоит отметить тот факт, что половина подростков подвергается физическим наказаниям. Важно и то, что афро-американские родители чаще, чем белые, утверждают, что шлепают детей.

...В самом начале, на стадии фокус-групп, интервьюеры «Общественной повестки дня» обнаружили, что некоторые родители имеют определенные установки — некий набор убеждений, который определяет их мировосприятие родительства. ...Была создана специальная анкета для определения некоторых родительских архетипов, из чего выделилось четыре основные группы. Однако не каждый родитель вписывается в эти характерные типы.

Сдавшиеся. 17% опрошенных. Они как будто потеряли ощущение значимости родительства и чувствуют, что бессильны повлиять на то, как будет расти их ребенок. Они также, возможно, являются родителями семей группы риска. Сто процентов «сдавшихся» говорят: «В моей жизни так много стресса, что быть родителем — непомерная нагрузка». ...Демографически «сдавшиеся» скорее обладают низким доходом и более низким образованием, а также чаще не состоят в браке. Гораздо чаще это матери.

Бесхарактерные. 17% опрошенных — родители, по их собственному утверждению, слишком легко уступающие желаниям своих детей и неохотно устанавливающие правила. ...У более чем половины (54%) «бесхарактерных» дети тратят слишком много денег на покупки ...они обеспокоены тем, что дают и позволяют своим детям слишком многое. ...Это чаще всего матери.

Родители-руководители. 18% опрошенных — те, кто внимательно следит за детьми и ясно представляют, кто здесь главный. ...Сто процентов из них заявляют: «Когда я говорю что-то, я жду от ребенка послушания, а не вопросов». ...Они все описывают себя как родителей, «которые могут иногда слишком ограничить своего ребенка». Демографически «родители-руководители» чаще имеют маленьких детей, у них больше одного ребенка и есть дочери.

Лучшие друзья. 8% родителей из опрошенных — предпочитают быть другом ребенка, а не авторитетом для него. Все родители из этой категории говорят, что ...они «очень хотят отличаться от собственных родителей»; описывают себя как «родителей, которые иногда тратят слишком много времени на объяснения» и как «родителей, которые слишком много хвалят», нежели критикуют. ...«Лучшие друзья», как оказалось, менее образованы, чем другие родители.

ВЫВОД ПЯТЬ: Свидания, вождение и принятие решений: подростковый период. Родители сталкиваются с особым набором опасностей и проблем, когда их дети пускаются в бурное плавание подросткового периода, что родители вполне осознают. В то же время родители подростков также придерживаются

идеи, что с возрастом дети должны принимать самостоятельные решения — и учиться на своих ошибках. Выводы исследования говорят о том, что главной целью родительства является вырастить молодежь независимой, научить принимать мудрые решения и успешно функционировать без постоянного вмешательства взрослых.

Беспокойство родителей заметно повышается, когда дети достигают возраста инициации в двух сферах — вождение автомобиля и любовные свидания. ...Эта тревога явно прозвучала в фокус-группах. «У меня двое подростков, которые скоро смогут получить права на вождение, и это меня пугает», — сказала работающая мать из Коннектикута. «Последние три-четыре года я вбивала обоим ребятам в голову: «И не думай-те об этом до 17 лет».

...Подавляющее большинство родителей подростков (83%) также сообщают, что родители «начинают беспокоиться гораздо больше, когда дети достаточно взрослые, чтобы ходить на свидания». ...Всепоглощающий страх охватывает родителей оттого, что одна ошибка может окончиться проблемой для ребенка на всю оставшуюся жизнь. Мать из Нэшвилла выразилась очень ясно: «Я думаю о своем сыне, и мне кажется, он может легко вступить в сексуальные отношения. Он мог бы стать отцом в 16 лет. Конечно, назовем это ошибкой или даром божьим, то есть — ребенка, он будет его ребенком до самой смерти». Мать из Кливленда, чья дочь только что отметила 16-летие, описывает сценарий ее свиданий, принятый в семье: «Мы должны знать, в котором часу, кто ведет машину, куда она едет. Мы хотим, чтобы она звонила, когда придет на место. Я имею в виду, у нас дома куча всяких правил, и если она хочет поехать на свидание, она должна им следовать».

...Как бы это ни было трудно, именно в подростковом возрасте родители предпринимают согласованные усилия, чтобы ослабить вожжи и разрешить детям учиться на своих ошибках. ...Более 8 из 10 (82%) согласны, что «когда дети подросли, родители должны идти на послабления и дать детям больше свободы». ...Хотя многие родители тверды в своих позициях по поводу особенно опасных действий подростков, большинство склоняются к более гибкой, нежели жесткой политике. Например, в исследовании задавался вопрос, что должны делать родители, если подростки «хотят слушать музыку с нецензурными или грубыми выражениями». Двадцать семь процентов говорят, что они должны «запретить ее в любом случае», по сравнению с 63%, которые утверждают, что родители должны быть гибкими.

...Родительница из Коннектикута объяснила, как она и ее муж договорились с сыном-подростком насчет музыки рэп: «Мне не нравится, что каждое второе слово начинается с х... или г... Извините, но эти песни — сплошные ругательства. ...Тогда мы поняли — раз он хочет слушать это, и сам ругается, ему запрещено слушать музыку на 24 часа. Так что мой сын больше не сквернословит».

...По мнению самих родителей, многие из повседневных проблем, с которыми они сталкиваются, относятся к типичной подростковой тревожности или к поведению, свойственному переходному возрасту, которое скорее раздражает, чем опасно само по себе. Например, почти 8 из 10 родителей сообщают, что по крайней мере иногда их подросток не делает по до-

му то, о чем его или ее просят, и почти 7 из 10 говорят, что подросток «огрызается». ...Более чем половина говорят, что их подросток проводит слишком много времени с компьютером или на телефоне, и более чем 4 из 10 говорят, что он/она тратят слишком много денег на покупки.

...С другой стороны, есть позитивные результаты в той области, где молодежь могла бы двигаться в неверном направлении. Большинство опрошенных родителей сообщают, что их дети на верном пути. ...Признаки прогресса можно обнаружить среди большинства родителей подростков, которые говорят, что преуспели в том, чтобы приучить их к вежливости и обходительности (70%), к сочувствию к менее удачливым (63%), к честности (61%). Но убедительного прогресса не наблюдается в том, что многие, возможно, считают более важными чертами характера. Например, хотя 83% родителей говорят, что абсолютно необходимо научить детей «самоконтролю и самодисциплине», только около 4 из 10 (41%) говорят, что смогли научить этому ребенка. ...Точно так же 44% родителей говорят, что смогли научить ребенка «быть независимым и самостоятельным». ...И практически отсутствует какое-либо улучшение, когда речь заходит о том, чтобы дети старались учиться в школе — только около половины родителей подростков (51%) ...говорят, что смогли убедить своих детей.

ВЫВОД ШЕСТЬ: Зависимость от обстоятельств: взгляд с позиции малообеспеченных и одиноких родителей. Как мы видели, большинство родителей в современной Америке разделяют представления о целях воспитания детей и страхи относительно влияния общества на их благополучие. Но существуют заметные отличия в среде малообеспеченных и одиноких родителей. Обе группы чаще серьезно озабочены социальным окружением своих детей, проблемой как сводить концы с концами и получить для детей медицинское обеспечение. И, невзирая на их личные трудности, обе группы родителей говорят, что главной проблемой является защита детей от негативного влияния общества.

Почти 3 из 4 малообеспеченных родителей (73%) говорят, что их очень волнует проблема оградить детей от наркотиков и алкоголя, по сравнению с менее чем половиной обеспеченных родителей (46%). Они значительно чаще говорят, что очень беспокоятся о том, что «кто-то нанесет детям физический ущерб или похитит» их ребенка (65% против 39%). Также малообеспеченные родители в четыре раза чаще указывают на «отсутствие организованного досуга», в котором мог бы участвовать ребенок, как причину большого беспокойства (28% против 7%). ...Шестидесят три процента говорят, что их очень волнует дурное влияние сверстников, по сравнению с 39% обеспеченных родителей.

Большинство из малообеспеченных родителей (56%) говорят, что очень беспокоятся по поводу качества преподавания в школе, тогда как у обеспеченных родителей это всего 38%. И, хотя в обоих случаях большинство малообеспеченных и обеспеченных родителей говорят, что школа поддерживает и воспитывает в детях те качества, которые они прививают, среди малообеспеченных этот процент ниже (69% против 85%).

Но у малообеспеченных родителей есть дополнительный груз проблем: как свести концы с концами. Около половины малообеспеченных родителей (49%) говорят, что они очень обеспокоены тем, чтобы «обеспечить медицинское страхование и хорошее медицинское обслуживание» для ребенка, в сравнении с 1 из 5 обеспеченных (20%). Они же более, чем в два раза по сравнению с богатыми родителями называют «необходимость платить по счетам и дороговизну» своей главной проблемой (29% против 12% соответственно). Однако вернемся к важному результату исследования, полученному в «выводе один»: большое количество малообеспеченных родителей выделяют защиту ребенка от негативного влияния общества как основную родительскую проблему, более серьезную, чем сведение концов с концами или недостаток времени, проводимого с семьей.

...Другая группа, сталкивающаяся со специфическими проблемами, — одинокие родители. ...Семь из десяти родителей в Америке (70%) согласны с тем, что «быть одиноким родителем — должно быть самая стрессовая ситуация из возможных». Это мнение разделяется большинством родителей всех категорий — состоящими в браке или одиноких, живущими в городе или пригороде, черными или белыми, малообеспеченными или богатыми.

...Во многих отношениях одинокие родители мало отличаются во взглядах и опыте при сравнении их с родительскими парами. Но в одном аспекте, особенно когда речь заходит о сохранении детской наивности или о страхе за физическое благополучие ребенка, наблюдается заметное различие. Около половины одиноких родителей (49%) говорят, что их беспокоит, что их ребенок ведет себя «слишком по-взрослому, слишком рано для своего возраста», в отличие от 32% у семейных пар. Одинокие родители также гораздо чаще говорят, что их беспокоит проблема оградить детей от наркотиков и алкоголя (73% против 53%), равно как и проблема оплаты счетов (51% против 31%).

И тем не менее, когда их спрашивают о самой большой проблеме в воспитании ребенка, одинокие родители также чаще указывают на опасности, исходящие из внешнего мира, чем на финансовые проблемы.

АМЕРИКАНСКАЯ МЕЧТА

Татьяна Федяева

Признаться в том, что она хочет замуж, Марина не могла даже себе, не то что обсуждать эту тему с подругами и тем более с родителями. С ними она беседовала о науке, перспективах развития любимой всей семьей биологии, обсуждала хорошие статьи в хороших газетах, ходила на все спектакли московских театров, гастролировавших в Сибири. А ее годы при этом не просто уходили, а улетали с невозможной скоростью, оставляя на память о себе пока еще не заметные для окружающих, но ею самой прекрасно видимые изменения в характере и морщинки (косметологи говорят, что этот процесс начинается с двадцати лет и даже раньше, а ей уже 29!).

Она присматривалась сначала к своим сокурсникам, потом к коллегам по работе. И всегда выходило «не то». Может быть, именно поэтому получилось так, что из ситуации «слишком рано» она сразу перепрыгнула в ту, которую можно охарактеризовать как «слишком поздно». Сначала надо было учиться, чтобы семейные проблемы не помешали грядущей карьере. Потом — аспирантура, защита кандидатской диссертации. Когда для себя определила, что все, пора, — а Марина была девушкой основательной и еще в самой ранней юности решила, что никаких этих глупых влюбленностей и интрижек у нее не будет, что к проблеме она подойдет обдуманно: однажды и на всю жизнь, — выяснилось, что выбора у нее нет. Ее желания и возможности соотносились так, как в известном анекдоте: «Есть желание купить «Мерседес», но нет возможности, есть возможность купить козу, но нет желания».

Ее желанием было видеть рядом хорошего отца своих будущих детей: образованного, умного, доброго и надежного человека. А возможности — даже в их научном центре предлагали либо потрепанных жизнью разведенцев, либо — шоферов, каменщиков и операторов низшего звена. И хоть лично против них Марина ничего не имела, она не представляла, как можно прожить всю жизнь вместе, если нет общих профессиональных интересов, если читаешь разные книги, наконец, если вышли из совершенно разных семей, отличающихся традициями и устоями. У многих ее гипотетических женихов к 30 годам совершенно определенно сформировалось то, что медики стыдливо называют алкогольной зависимостью. И еще ее поражаало то, как много среди лиц мужского пола слабых, завистливых, трусливых и ленивых. Разумеется, есть такие и среди женщин, но гораздо меньше. Она даже придумала свою теорию по этому поводу. Вполне реальную, надо сказать.

Большинство ее сверстников, рождения конца 50-х — начала 60-х годов, воспитывались без отцов. В определенной мере это было следствием войны, после которой мужчины были на вес золота — им разрешалось почти все. Их дети усваивали стереотипы поведения родителей. Девочки — терпение и всепрощение (они видели, как их матери переносят не только измены, но и побои; даже в сугубо интеллигентской среде случалось видеть женщину, пришедшую на ра-

боту с запудренными подглазьями и слышать невнятное бормотание о том, что, вот, шла-шла и ненароком упала...). Мальчики в детском саду играли в «пьяного папу». От ясельной группы до момента вручения аттестата о среднем образовании вокруг них были одни только женщины, за исключением физрука, военрука и физика, преподавателей предметов как бы второго сорта. И всегда везде они видели, что женщина работает, тянет на себе дом, детей, работу, общественные дела: в комсомоле, профсоюзе и даже в партийных организациях, как говорится, «на местах» — всюду были они.

Что самое интересное, после окончания институтов, когда девчонки выходили замуж и оставались дома с детьми, происходило странное: на всех руководящих постах выше того самого «низшего уровня» сплошь и рядом, как бы компенсируя свою юношескую общественную невостребованность, оказывались мужчины, те, которых в школьные годы почти не видно было (а следовательно, они не имели даже маленького опыта управления коллективом, построения взаимоотношений в обществе). Сейчас они делали карьеру и везде наслаждались властью, совершенно не собираясь делить ее с женщинами. Часто говорили, цитируя Аркадия Райкина, что если бы государство всем женщинам разрешило сидеть дома, а мужчинам платило бы побольше зарплату, то это и была бы самая большая справедливость. И считали себя при этом передовыми и гуманными, как бы откупаясь все равно не выданными и никогда более-менее адекватно не соответствующими, даже в их проектах, реальному домашнему труду деньгами от всех трудностей быта и перекладывая все на женщин. А те, бедняги, покупались на сладкую конфетку.

И так как вряд ли какая рядовая российская семья могла бы тогда жить на одну зарплату (впрочем, и сейчас то же), женщины привычно везли на себе абсолютно все. И если на людях они себя еще сдерживали, то дома, задерганные, часто срывались. Дети больше уважали отцов: те меньше кричали и вообще были спокойнее. Для себя Марина отметила еще такой парадокс: закрепление за женщиной приватной, частной, сферы, а за мужчиной — публичной, все больше загоняет проблемы внутрь. Мужчина все больше отчуждается от семьи. И его права на детей тоже оказываются ущемленными. Даже законодательство написано так, что никакой долгосрочной ответственности, в смысле прав и обязанностей отца, не предусматривает. Поэтому, возможно, многие отцы, даже неплохие, подсознательно дистанцируются от детей, оставляя за собой основную обязанность: зарабатывать деньги.

Может быть, потому после разводов многие мужчины ломаются, что не остается у них ничего, что держало бы и помогало выстоять: с детьми часто встречаться невозможно, а если и встретишься — не знаешь, о чем говорить (близости настоящей никогда не было, жена была с дочкой или сыном, когда они болели, сама водила в детсад, теща — на занятия в кружки

и спортивные секции, они же читали книги с ними и устраивали елки). И вот — пустота, которую не знаешь, чем занять. Появляются суррогаты занятости: случайные компании, случайные женщины, выпивка — и по-неслось... Что бы там ни говорили о слабости и угнетенности женщин, но есть ведь и такой страшный показатель: продолжительность жизни мужчин в России меньше женской на десяток лет. Значит, мужчина слабее?

Ее отец, известный ученый, был удивительным человеком. Всей семьей они ходили в походы по горам и рекам. Дома почти все он делал вместе с мамой. Никакого особенного деления работы на «мужскую» и «женскую» у них не было. Но, если честно, Марине было отца жалко. Особенно в середине и конце восьмидесятых, когда все было дефицитом, вся Сибирь давно сидела на карточках, и ему, доктору наук, приходилось после рабочего дня садиться на велосипед и ехать за семь километров на «дачу», которая на самом деле была просто пятью сотками садоводческого товарищества. Копать, полоть и поливать — это замечательно, но сколько сил и времени это занимало... А потом еще делать заготовки! Его бы энергию и знания — да в полностью научных целях! Сколько бы всего он мог сделать еще. Своих родителей Марина очень любила и хотела, чтобы ее избранник был хоть чуть-чуть похож на ее отца.

Беззаветно преданная науке, она все же иногда жалела, что выбрала именно этот факультет. Он состоял, в основном, из девчонок. А если ребята, то настоящие «ботаники», поглощенные наукой. Тех, которые были иными: спорт, вечеринки, склонность к свободной жизни, — университет отверг на первом же курсе. Тезис о большей склонности «сильного пола» к серьезным наукам в данном случае потерпел полное фиаско.

Станным оказалось то, что тихие и серьезные «ботаники» все, как один, к диплому пришли «окольцованными». Когда и как они успели это, Марине было совсем непонятно. Скорее всего, не они, а их «успели». Но она так не хотела. Ей мечталось о красивом уходе, романтике, походах и стихах. И хоть особенной красавицей не была — веснушчатая и невысокого роста, но с правильными чертами лица, пышными волосами и ладненькой фигуркой — в белом платье она смотрелась бы очень неплохо. Впрочем, она давно уже поняла, что красота и счастье — отнюдь не синонимы.

Когда Марина решила уехать за океан, официальная мотивация была понятна и объяснима: хочу серьезно заниматься наукой, а у нас это дело почти безнадежное. Слабое финансирование, копеечная зарплата, свернутые проекты. Язык она знала хорошо, так что проблем с адаптацией не должно было возникнуть. Специалисты такого уровня нужны почти везде. Никому о том, что за океан она поехала за мужем, Марина не говорила. Даже себе. Хотя — сегодня в этом

признается — информацию о том, что на Западе вступают в брак значительно позже, чем в России, и что русские невесты, даже самые заурядные, там принимаются «на ура», она примеряла и на себя. И всегда получалось, что ехать надо.

Как-то прочитала, что мужчины на Западе в значительно большей степени, чем их отцы, стали связывать свою самореализацию с семейной жизнью. И — соответственно — меньше с самоутверждением в жизни профессиональной. Более того, социологи утверждали, что американцы не просто хотят иметь семью, как подкрепление своего социального статуса, но хотят быть в семье. Исследования показали, что в тех семьях, где отец наравне с матерью (или даже в чуть большей степени) занимается воспитанием детей, последние испытывают в будущем меньше проблем с самоидентификацией, легко совмещают занятия, считающиеся «традиционно женскими или мужскими». Особенно ее потряс вывод, сделанный учеными Йельского университета, что три самых важных по-

казателя адекватного развития ребенка: овладение социально признанными полоролевыми установками, образовательные успехи и нравственное развитие — самым непосредственным образом увязываются с присутствием или отсутствием отца в семье. Не тем ли объясняется нравственный инфантилизм русских мужчин, что многие из них выросли в неполных семьях? Кроме всего прочего, женщина-мать в России поставлена в эпицентр семьи, поэтому при любых катаклизмах она

не теряет смысла своего существования, в отличие от мужчины. Если он потерял работу да плюс к тому развелся с женой, то все, можно сказать, что это полная катастрофа. Марина катастроф не хотела.

В США она работала самозабвенно. Радовали оснащение, очень симпатичной, по российским меркам, была зарплата. Самое приятное было то, что она не чувствовала себя здесь незамужней старой белой вороной. Казалось, никто вообще не обращал внимания на возраст, семейное положение, как, впрочем, на многое другое: на цвет кожи одного коллеги, на ярко выраженную инвалидность другого. Никто не всплескивал руками и, горько вздохнув, не спрашивал, как же это получилось, что до сих пор она одна и не предлагал познакомиться с «хорошим человеком». Здесь имели значение только профессионализм и знания.

Спустя некоторое время Марина влюбилась. Забыла все свои мысли о том, что не будет делать глупостей. Она боялась подойти к Нему, умному, высокому, красивому, голубоглазому — олицетворению настоящего американца, и только смотрела издали. Как потом они вместе смеялись над этим! Пол оказался Павлом из Москвы. После развода с женой, он, как благородный человек, оставил свою квартиру, отправился строить судьбу в Америку. А почему нет? Рассуждал так: «Может быть, встречу американку — тогда сразу заключим брачный контракт, чтобы не терять

все в случае развода. Если нет, так хоть заработаю на жилье. Самое главное: мир посмотрю и поработаю в свое удовольствие».

...Они решили жить в России.

...В мою руку легла мальчишеская ладонь. — «Артемка, кем ты хочешь быть, когда вырастешь? Что молчишь? Летчиком? Врачом? Милиционером?»

Он вскинул на меня огромные голубые глаза: «Почему-то всегда взрослые только эти профессии называют. А я... Я хочу быть энтомологом». «Ке-е-е-м?» «Энтомологом. Насекомых изучать». «Это тараканов? Но они же противные!» «Да что вы! У них же глаза фасеточные. А у пауков...»

Дальше шестилетний «энтомолог» очень долго и подробно стал рассказывать о стрекозах, бабочках, пчелах и даже о тле. Потом вдруг неожиданно серьезно сказал: «А если передумаю, то займусь химией.»

«Органической или неорганической?» — решила поймать.

«И та и другая по-своему интересны.»

Подумав, что рассказов о валентности и реакции замещения я не выдержу, спросила, откуда он все это знает, и услышала удивленное:

— Как откуда? Из энциклопедии. Я ее уже давно прочитал. Мама рассказывала. И папа тоже. Мы с ним сегодня будем вечером на компьютере работать. А вчера ремонтировали велосипед. Жалко, что Настя еще маленькая, медленно ездит, а Митю возим в коляске, так бы с ними соревновались. У нас в деревне больше детей нет. Только нас трое. И школы тоже нет.

НЕЖЕНАТЫЙ ПАПА

Светлана Пономарева

Известные слова детской песенки «папа может все, что угодно, только мамой не может быть» верны, как и прежде. В этом убедилась корреспондент, исследовавшая новое социальное явление — отцы-одиночки. Даже в тех семьях, где папы справляются с семейными обязанностями, они не способны заменить ребенку мать.

По сообщению Департамента по делам детей, женщин и семьи Министерства труда и социального развития РФ, в России в 2002 году насчитывалось более ста тысяч отцов-одиночек. Подобный учет в нашей Владимирской области не ведется, но я попыталась обобщить разрозненную информацию, которая бы отразила реальную картину состава неполных семей губернии. Говоря о них, в 98 процентах случаев специалисты подразумевают матерей-одиночек. Но одиноких отцов ненамного меньше: просто они не привыкли быть на виду. Они меньше жалуются, не отсуживают законных алиментов, не добиваются льгот и пособий или попросту не знают, куда обращаться для решения своих вопросов. Согласно последней переписи населения, примерно 6 процентов от общего количества неполных семей — это семьи одиноких отцов. Только в областном центре и прилегающих поселках 207 ты-

Московскую квартиру, купленную на «американские» деньги, Марина с Павлом сдают в аренду. Вырученных денег на все не хватает. Они держат корову и кур. Дом их хлебосольный и приветливый. Мне несколько раз напомнили, как лучше добираться, пригласили приезжать на «подольше». Павел считается во всей округе мастером — золотые руки. Он не просто строит дома, а сначала сам составляет проект с учетом профессиональных и творческих склонностей хозяев. Затем, вместе с Мариной, — смету. И уже тогда приступают к главному делу. Попутно дают хозяевам советы по устройству ландшафта, рекомендуют, какие плодовые и декоративные культуры посадить, как за ними ухаживать.

Когда Марина уезжает в Москву к врачам с кем-то из детей, (у них, есть довольно серьезные проблемы со здоровьем), Павел все хлопоты по дому и хозяйству берет на себя. Помогает дочка от первого брака. Она любит отца и всех его детей, уважает Марину. Жаль, что часто приезжать не может: учеба в МГУ — дело серьезное. И непременно два два в день они созваниваются. Они ни о чем не жалеют. И кажется, их американская мечта сбылась. В глухой российской деревне, больше чем в ста километрах от столицы.

А брачного контракта они так и не составили. Говорят, что, во-первых, некогда, а во-вторых, не видят в этом смысла. Потому что поделить их сегодняшнюю жизнь на две разных, автономных, просто невозможно. Кроме того, это как-то не по-русски.

Вот и все, что я хотела рассказать об этой простой истории с американской мечтой.

Имена героев изменены.

Иные же ведут недостойный образ жизни и несостоятельны как педагоги. В большинстве случаев для маленького человека не важно, работает ли отец, хороший ли он, заботится ли о нем, потому что ребенок любит родителя беззаветно.

Чему могут научиться дети, живя в таких семьях? Много ли неблагополучных с этой точки зрения семей в области? Как мне разъяснили в Департаменте социальной защиты населения, отдельно категории «неблагополучная семья» сейчас не существует. Она учитывается в более емком определении — семья, находящаяся в социально-опасном положении.

За три месяца 2003 года было выявлено и поставлено на учет в органы социальной защиты населения области одна тысяча таких семей, а всего их 4341. В них воспитывается 8362 ребенка. В 50 процентах подобных семей родители или их законные представители не выполняют свои обязанности, а во вновь выявленной тысяче семей еще больше — 63 процента.

КАТЕГОРИИ СЕМЕЙ, НАХОДЯЩИХСЯ В СОЦИАЛЬНО-ОПАСНОМ ПОЛОЖЕНИИ

Виды	Выявлено на 01.04.03	Всего
Многодетные семьи	188	975
Неполные семьи	478	1437

Еще одна проблема, которую надо упомянуть, — это занятость одиноких пап на работе. Она мешает уделять детям достаточно внимания. Попадая в ситуацию «ножниц» между своими родительскими обязанностями и трудовыми обязательствами, они редко находят компромисс. В итоге страдают дети. До сих пор отцы-одиночки не приравнены в правах к матерям-одиночкам. Для последних существует множество центров и всевозможных программ поддержки разного уровня, а куда податься одинокому отцу? Где его выслушают беспристрастно, без псевдонамеков? Единственный в стране Кризисный центр для мужчин функционирует лишь только в Барнауле. Именно в Алтайском крае проживает больше всего отцов-одиночек (по сообщению ИТАР-ТАСС). На деле в госслужбах таких не понимают, предлагая только отправить детей куда-нибудь по льготной путевке. А взаимоотношения с работодателями складываются гораздо сложнее. Многие из пап на своей шкуре испытали неравенство в правах отцов и матерей.

Чтобы взглянуть изнутри, как живет семьям одиноких отцов, я выбрала четыре из них: многодетную; семью, находящуюся в социально-опасном положении; с вынужденной большой занятостью отца и семью, в которой воспитывается ребенок — инвалид.

Потаенные надежды

Павел Андреевич Суслов овдовел два года назад. На руках у него остались девять детей: четыре девочки и пять мальчиков. Он твердо говорит, что сложностей больших с детьми не испытывал: накормить, постирать уметь и раньше. Павел Андреевич сам рос в семье, где было столько же ребятишек. Он считает — чем больше родных людей рядом, тем увереннее и легче всем им будет в жизни.

Смерть матери Сусловы перенесли тяжело. Много на ней держалось в доме. Хочешь — не хочешь, а ведение хозяйства легло на плечи старших. Надежда, ей двадцать один год, и Елена, она на год младше, уже работают продавцами. На них уборка пятикомнатной квартиры, которую получила многодетная семья еще в советское время. Григорию девятнадцать лет, он учится на слесаря в училище № 6 и готовится к армии. Так же, как и старший брат, семнадцатилетний Андрей — студент училища. Они следят за тем, чтобы в доме все работало как надо. На восьмикласснице школы-интерната № 1 Варваре — стирка. А четырнадцатилетняя Катерина у всех на подхвате.

— Обедая в выходные дни и вообще едой — я заведую, — говорит Павел Андреевич. Могу и солянку с грибами, и борщ сварить. Десятилитровой кастрюли супа хватает лишь с вечера до утра. Вот на завтра у нас по плану блины, например.

Есть у Сусловых и дача в деревне Уварово. Приучил отец детей работать на земле. Знают, когда копать надо, когда сажать, когда поливать. Младшие — Толик, ему двенадцать лет, и Илья, которому десять, — самые шубутные, но здесь они первые помощники. Есть у Толика заветная мечта — он хочет стать кадровым офицером. А для начала стремится попасть учиться в кадетский корпус, расположенный в г. Радужный. Как выяснилось, это довольно сложно сделать. Но районная газета решила поддержать будущего генерала. И если не подведут отметки, в следующем учебном году Анатолий сделает первый шаг навстречу своей мечте.

На мой вопрос, выделяет ли Павел Андреевич когонибудь из детей, он ответил, что нет.

— Разве только Виктора Палыча, он самый младший. Так называть его, — рассказывает многодетный папа, — мы стали после детского садика. Когда я привел его туда, воспитательница спросила: «Как тебя, мальчик зовут?» Ну, он и ответил: «Виктор Палыч». Сын воплощает мои самые потаенные надежды. Сейчас он отлично учится во втором классе, а в будущем, мне кажется, станет начальником. Виктор Палыч и сам себя так ощущает, у него даже походка какая-то особенная, степенная.

Если свой быт и в какой-то степени жизнь они постепенно наладили, то женской ласки, тепла не хватает. Но не так все просто в этом вопросе. Хотел однажды привести Павел Андреевич полюбившуюся ему женщину в дом, так дети все как один сказали: «Не надо!» Теперь он больше и не пытается и обиду на своих чад не держит.

ПОКОЛЕНИЕ «ДЕЦЛА»

— Я отец, но мне трудно с ним. Пока сто раз не скажешь сыну, не сделает. Думаю, не заложено в мужчине мягкости. Женщине проще — у нее доброта и ласка прямо изнутри, от сердца идут, — говорит Андрей Викторович Евсеев — строитель, электромонтажник, охотник и папа двенадцатилетнего сына.

Еще прошло не так много времени с того дня, когда все они: мама, пап и сын, дружные и счастливые путешествовали по Золотому кольцу на собственной машине. С того дня, когда водитель Газели, заснув за рулем, выехал на полосу встречного движения. Лобово-

го столкновения избежать не удалось. Удар пришелся на сторону соседнего с водителем места, на котором сидела мама. Она погибла сразу, а за жизнь Андрея Викторовича и Юры врачи боролись долгие месяцы.

Когда они возвратились домой, им надо было учиться жить по-новому, без жены и без мамы.

— Мне ее очень не хватает, — рассказывает Юра. — Когда она во сне ко мне приходит, я не хочу просыпаться.

Он ученик седьмого класса гимназии № 3, увлекается компьютером, имеет друзей в школе и во дворе. Заслушивается молодежным рэпом и считает Децла своим кумиром.

Готовит и стирает в семье исключительно папа, он же ходит по магазинам. Больше всего из традиционно женских обязанностей Александр Викторович ненавидит гладить белье. Сын выносит мусор, время от времени убирает свою комнату, гуляет с собакой. Лабрадор по кличке Ева очень ласковая, дружелюбная. Она настоящая охотничья собака, отец Юры ходит с ней на утку, зайца. Подойдешь — оближет с ног до головы, и все время норовит поймать твой взгляд. Мальчик любит с ней возиться, тем более, что сейчас у Евы щенки.

Юру не отнесешь к трудным подросткам. Особо он ничем не выделяется среди других ребят: интересов мало, учиться лень. Но, как сказал Александр Викторович, ему все сложнее и сложнее влиять на сына. И не мудрено, ведь отца часто нет дома.

— Зарплата у меня нормальная, прожить можно, но в ЦЭМе, где я работаю, ее выплату все время задерживают на полтора — два месяца. Что делать-то нам прикажете? Как выживать? Вот и получается, что, придя после работы, я вынужден шабашить на своих Жигулях до позднего вечера. Юра фактически совсем один, тут не только контакт, тут сына потерять можно.

КУКУШАТА

Надя и Валера Павловы погодки. Когда в 1996 году их маму и бабушку, сильно выпивших, сбита машина, детям было всего четыре и три года соответственно. У их матери это был второй брак, от первого с ними жила сводная сестра Таня. Она, по сути, и вынуждала малышей и еще одного младенца. Он умер вскоре от переохлаждения у пьяных родителей. Семью никогда нельзя было назвать благополучной. Да и детей Павловы рожали для того, чтобы получать пособие на них от государства. Жили бедно.

После смерти жены Владимир Николаевич Павлов еще как-то держался, работал на заводе «Точмаш», старался, как умел, ухаживать за ребятишками. Старшую Татьяну как сироту оформили в детский дом г.Камешково, по месту рождения матери. Так она три раза пешком убегала из него и приходила к своим сестре, брату и отчиму, говорила, что били ее там сильно за маму.

Младшие росли замкнутыми, держась все время вместе, привыкли переносить житейские сюрпризы. Видимо, их единственный авторитет — старшая сестра — рассказала, как плохо ей живется в детском доме и что будет, если вдруг у них не станет отца. А причины для беспокойства у ребятишек были.

Отец все это время продолжал пить. Он принадлежит к той категории тихих пьяниц, которые не кри-

чат, не бунтят, но, напившись, смотрят на мир с инфантильной улыбкой.

Пойдя в школу, Надя и Валера спешили после уроков домой и уже никуда не выходили. Они очень боялись, что их папа уйдет и не вернется. К тому моменту Владимир Николаевич уже бросил работу, он стал жить, как и было заведено ранее, на детские пособия и пенсию по утере кормильца.

По словам их соседки по общежитию Ольги Владимировны Москалевой, дети не гуляли месяцами. А поздно ночью, когда Павлов проспится и ему срочно надо опохмелиться, они ходили провожать его до ночного магазина в другой квартал и обратно. Переживая каждый раз, а вдруг пьяный папа не дойдет до дома или его кто-нибудь побьет, что тоже частенько случалось.

Каким бы Надя и Валера его ни видели: грязным, валяющимся под дверями сильно пьяным или, реже, трезвым, — они сильно его любят. Наверное, он их тоже по-своему любит: не повышает на них голос, не обижает, всегда с полученных от государства денег на содержание несовершеннолетних покупает им сладости или фрукты. Но этим его забота и ограничивается.

В комнате, где сейчас живут Павловы и родная сестра погибшей жены (которая ведет такой же образ жизни, как глава семьи), не делали уборки слишком давно. На полу валяются окурки, вещи, обувь, мусор. На окнах висит что-то, отдаленно напоминающее занавески. Везде, куда ни помотришь, все очень запущено. Из мебели в комнате находится лишь обшарпанный диван и два старых кресла на ножках, сбоку стоит раскладушка с дырками от сломавшихся пружин. На диване спят отец и тетя Люба, на сдвинутых прогнувшихся креслах — Валера, а на раскладушке — Надя. Постельного белья и в помине нет, одеялами служат старые пиджаки и вещи.

В доме, где существуют все эти люди, нет горячей воды и ванной комнаты. Стирает нательное белье раз в месяц только десятилетняя Надя. У детей нет привычки умываться и мыть руки после туалета. Их зубные щетки, забытые на полке, успели сильно засохнуть. Моются ли они вообще и где — не известно. И не случайно уже дважды фельдшер школы №26, где они учатся, обнаруживала у них педикулез и энтеробиоз (по-простому — вшей и яйца глист).

Это не является секретом ни для непутевого отца, ни для социального педагога двадцать шестой школы, ни для органов соцзащиты Октябрьского района. Но вероятно, все они, как сам Павлов, разводят руками, что тут можно сделать?

Я просмотрела медицинские карточки этих детей, в которых записаны основные ежегодные показатели роста и веса. Надя по своему развитию, согласно «Групповым «стандартам» физического развития детей Владимирской области», попадает в категорию — ниже среднего, а Валера вообще не подходит ни под какие нормы. Мальчик очень маленького роста, худенький, с ослабленным иммунитетом. Как ни странно, все это не стало сигналом для взрослых, призванных следить за соблюдением прав и интересов детей.

Фактически предоставленные самим себе, грязные и голодные, они могут пополнить контингент криминальных подростков уже совсем скоро.

Три слова

Наташе Солдатовой было только два года и девять месяцев, когда умерла ее мама. Девочка с очень выразительными добрыми глазами — инвалид от рождения: она глухонемая. Тем сильнее легло на ее отца бремя ответственности. Они все время вместе. Александр Геннадьевич был вынужден оставить свою работу, так как дочке требовался постоянный уход. Есть у Наташи и бабушки, им обеим за восемьдесят лет, но они стараются помочь, чем могут.

На окне у Солдатовых в пластмассовых баночках взошли ростки помидор, огурцов, перца. Папа с дочкой вместе поливают всходы, вместе читают и играют. Александр Геннадьевич занимается хозяйством сам, и в квартире у них чисто и опрятно. Больше всего из супов ему удастся рассольник, а на второе часто готовит картошку с котлетами. Стирает вручную, машины стиральной нет.

— Однажды я доверил Наташе включить краник, так она, моя лисичка, затопила соседку с нижнего этажа, — рассказывает Александр Геннадьевич.

Очень нежно отец смотрит на дочь, ласково ее называет, и она, в свою очередь, души в нем не чаёт. В ее словарном запасе есть только три слова, которые она

говорит четко: папа, баба, всё. Значит не так безнадежна ее болезнь, значит, можно у ребенка развить навыки речи. Но и в этом случае мы сталкиваемся с равнодушием людей, от которых зависит судьба маленького человека.

— Мы каждый месяц приходим на прием к психоневрологу в детскую поликлинику на Токарева, — говорит Солдатов. Врач посмотрит на Наташу, повертит ее и все, прием окончен.

А ведь наверняка существуют методы реабилитации таких детей. Газета «М» обратилась в Российский Детский Фонд с просьбой подключиться, чтобы помочь Наташе. Нам пообещали, что скоро девочка пройдет медицинское обследование, и ей будет выделена социальная помощь.

Можно сказать, что Наташе Солдатовой повезло, но сколько есть других девчонок и мальчишек, о которых мы не знаем и не можем им помочь. Ведь дети — самая незащищенная часть общества, и от того, кто рядом с ними, зависит и их будущее. Чьими глазами они станут смотреть на мир? Если глазами Александра Геннадьевича Солдатова, то мир станет только добрее и лучше.

г. Владимир.

ПОЗДРАВЛЕНИЯ

12 ноября 2003 г. Воронежскому городскому форуму независимой женской демократической инициативы («НеЖДИ») исполняется 10 лет.

И все 10 лет во главе нашей организации стоит, без преувеличения, легендарная личность — Тарасова Людмила Яновна. 16 октября этого года мы отметили ее юбилей — 80-летие! Несмотря на возраст, Людмила Яновна была и остается для всех, кто ее окружает и знает, примером активности, целеустремленности и убежденности в том, что роль женщины в современном обществе должна быть неизмеримо выше. Одно из любимых ее выражений: «Демократия без женщины — не демократия!»

И наше становление, и повседневная работа тесно связаны с московскими коллегами. Особенно нам помогают информационные издания, позволяющие быть в курсе всех событий, чувствовать себя не одиночками.

Мы с удовольствием читаем ваш журнал «Диалог женщин». Рассказы о жизни других регионов, аналитические статьи, публикации зарубежных авторов раздвигают рамки нашей работы, включают в международный процесс борьбы за гендерное равноправие.

Материалы вашего журнала активно используются в нашей методической и просветительской работе для подготовки конференций, «круглых столов» и т.д.

К юбилею нашей организации мы собираемся выпустить специальный выпуск нашего ежемесячного информационного бюллетеня «Берегиня», где отметим все наши скромные успехи и лучших наших единомышленников.

Мы будем вам очень благодарны, если вы откликнетесь на наше праздничное событие.

Координатор организации, Наталья Стеценко

Редакция присоединяется к поздравлениям и желает «НеЖДИ» успехов и побед, а Людмиле Яновне здоровья, счастья и вдохновения!

ПТИЦА ФЕНИКС АДРИЕНН КЛАРКСОН. ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОР КАНАДЫ И ЕЕ СУПРУГ — ЗВЕЗДНАЯ ПАРА НОВОГО ТИПА

Надежда Ажгихина

Что мы, в сущности, знаем о Канаде? Что там уважают хоккей, что, как поет Александр Городницкий, над ней «небо синее, меж берез дожди косые», что Оттава оспаривает у Москвы звание самой холодной мировой столицы... В перестройку в далеком и пустынном Ньюфаундленде делал посадку рейс «Аэрофлота» по маршруту Москва-Нью-Йорк, в зябком и гулком аэропорту по дороге в заокеанский рай пассажиры глотали холодную «пепси-колу» по талонам, а на обратном пути нередко кого-то недосчитывались — однажды за дверью с надписью «эмиграция» стремительно исчезла целая делегация. Теперь «Аэрофлот» летает без остановок, а в Канаду отправляются совершенно официально немало наших соотечественников, рассказывают, что страна хорошая, на улицах не стреляют и детей лечат бесплатно. Вот, пожалуй, и все.

А недавно мы узнали, что в Канаде есть генерал-губернатор. Ее превосходительство Достопочтенная Адриенн Кларксон, генерал-губернатор и главнокомандующая Вооруженными силами Канады, кавалер Ордена Канады 1 степени, Ордена «За воинские заслуги» 1 степени, ордена «За заслуги на службе в полиции» 1 степени, Медали «За заслуги на службе в Вооруженных силах», этническая китайка, интеллектуалка и в прошлом популярнейшая телеведущая посетила Россию с первым официальным визитом. Вместе с ней прибыл супруг, известнейший романист и философ. Его превосходительство Джон Ролстон Сол, кавалер Ордена Канады 1 степени, и еще почти 60 человек — ученые, писатели, кинематографисты, театральные и общественные деятели. По сути, все сливки канадской интеллектуаль-

ной элиты смогли не только познакомиться с нашей страной, повстречаться с президентом и некоторыми губернаторами, но и проявить себя в многочисленных дискуссиях и круглых столах, прошедших в Москве, Санкт-Петербурге, Царском Селе и Салехарде. Речь шла о глобальном партнерстве и федерализме, проблемах развития языка и жизни народов Крайнего Севера, о современном искусстве и роли интеллигенции в глобальном развитии. Именно обилие всевозможных и творческих встреч составили своеобразие последнего официального визита, позволили российским участникам не только непосредственно пообщаться с коллегами, а также — как это часто случается во время встреч с иностранцами — посмотреть на себя самих со стороны, что всегда любопытно.

Госпожа Кларксон — не единственная «дама первой величины», посетившая в последние годы нашу страну. Подобно Елизавете Второй и королеве Дании Беатрис, она является лицом Канады, представляющей Монархию. Ее главные задачи — «объединять канадцев, поощрять канадцев, пропагандировать Канаду в мире» и выполнять обязанности главы государства, в том числе — присутствовать на приведении к присяге премьер-министра, созывать парламент, подписывать официальные документы, принимать верительные грамоты послов. Сам пост генерал-губернатора возник почти 400 лет назад, когда французский путешественник Сэмюэль де Шамплен стал губернатором Новой Франции. Приняв присягу 7 октября 1999 года, Достопочтенная Адриенн Кларксон стала 26 генерал-губернатором страны и второй женщиной на этом посту. Первой была франко-канадка Жанна Совэ (1984–1990).

Биография Адриенн Кларксон — живая иллюстрация к канадскому пониманию равенства возможностей и политической корректности. Родившаяся в Гонконге, приехавшая вместе с родителями-беженцами в страну, не знавшую ни рабства, ни расизма, молодая китайка, упорно осваивавшая науки сначала в Оттаве, а потом в Сорбонне, по собственному признанию, и помыслить не могла о высокой государственной должности («все они были седовласыми британскими джентльменами»). После университета, блестяще освоив, помимо двух государственных языков — французского и английского, испанский и итальянский, Адриенн с головой окунулась в журналистику, стала первым не белым ре-

Генерал-губернатор Адриенн Кларксон на встрече с Президентом Владимиром Путиным в Кремле (Photo: Sergent Eric Jolin)

Джон Ролстон Сол (справа) и Боб Джиклинг на каноэ во время путешествия по реке на севере Канады (Photo by Lachlin McKinnon)

портером государственной телевизионной компании «Си-би-си», получила многие награды за профессионализм и мужество журналиста, вела популярнейшие шоу, работала продюсером. Как она вспоминала, именно работа на ТВ помогла сформировать необходимые качества для политика — быструю реакцию, умение представить себя, способность установить контакт с собеседником за считанные секунды. Пресса уже перестала удивляться исключительной мобильности и любознательности нового генерал-губернатора. В первые же 13 месяцев работы она посетила практически все провинции, самые отдаленные и затерянные регионы, и повсюду находила контакт с самыми разными людьми.

На протяжении 130 лет глава государства выступает хранителем традиции поддержки выдающихся достижений в области общественной деятельности и творчества, от его имени учреждено более 60 специальных наград. Нынешняя «госпожа лицо Канады» не отстает от своих предшественников, испытывая личный давний и глубокий интерес к истории культуры как своей страны, так и мира. Перед визитом она признавалась журналистам, что в детстве уже была в России и поражаюсь сходству двух стран — огромным пространствам, близостью к Северу, которые, по ее мнению, оказали определенное воздействие на характер двух народов (российский визит — первый в серии визитов в страны Севера, после нас канадцы посетят Исландию, Швецию, Финляндию).

В период официального визита госпожа генерал-губернатор повстречалась лично только с 4 журналистами, на каждого строгие организаторы выделили крошечный срок в 10 минут. Мне, должна признаться, повезло — Ее сиятельство разговаривала со мной почти полчаса, и я успела убедиться непосредственно и в ее личном обаянии, и в нестандартности ее образа мыслей.

Вот каким был этот разговор.

— Госпожа генерал-губернатор, вы позиционируете себя как глава государства, стоящий над политикой. Что это означает в такой большой, разноли-

кой и разноязыкой стране, как Канада?

— Я бы сказала, что я нахожусь не над политикой, а вне политики, политика происходит вокруг меня. Конституция закрепила разделение властей в нашей стране, у генерал-губернатора и его офиса много неполитических обязанностей. Он должен представлять страну вне зависимости от того, кто находится у власти. В нашей стране генерал-губернатору очень важно знать, что происходит буквально с каждым, дать совет, поддержать, а также держать в курсе дел политических деятелей, указать им, что может быть опасным. Канада — очень большая страна, почти такая же, как Россия, но отличается от вас прежде всего историей. Многие этнические группы, ее населяющие, не являются коренными обитателями. Коренных обитателей мы называем Первой нацией, потом пришли французы, затем британцы, сложилась

американская федерация. В последние 40 лет мы решили, что будем принимать столько иммигрантов, сколько сможем, и в настоящее время принимаем ежегодно 250 тысяч человек. Ожидается, что все они станут канадскими гражданами через 3–5 лет, мы не приглашаем тех, в ком не видим будущих граждан.

— В программе Вашего визита предусмотрены встречи интеллектуалов двух стран. Смогут ли усилия ученых и художников сделать мир гармоничнее, преодолеть существующую в нем нетерпимость?

— Важно отметить то, что интеллектуалы выражают не только чувства и чаяния людей своей страны, но и некие универсальные человеческие ценности. В этом плане русский опыт XIX и XX веков особенно значителен, в первую очередь, опыт русской литературы. Не только, конечно. Недавно в Нью-Йорке я побывала на выставке Малевича, это редкая экспозиция, оставляющая очень сильное впечатление. Малевич, Кандинский, они принадлежат всему миру. Дело в том, что реальную историю для нас пишут как раз писатели и художники. Конечно, многие люди увлекаются политикой, экономикой. Но кого мы помним из истории XIX века? Конечно, помним декабристов. Но прежде всего в памяти — и в реальной сегодняшней жизни — с нами Толстой, Достоевский, Чехов. Их переводят снова и снова. «Анну Каренину» за последние 20 лет перевели на английский язык дважды. Это значит — люди интересуются книгой, не только фабулой, но и внутренним, художественным смыслом, философским содержанием, знанием о том, как люди живут, понимают себя и окружающий мир. Одна из сильнейших сцен романа — Левин в поле с крестьянами, она поистине несравненна, или сцена скачек, в которой возникает образ взаимной связи человека и коня... Эта глубина универсальна, она принадлежит всем. Я никогда не имела возможности посетить Ясную Поляну, это довольно далеко от Москвы, но надеюсь побывать в московском музее Толстого. Хотела бы побывать у Маяковского, Ахматовой в Петербурге. Хотя не уверена, что все смогу в эту поездку.

Что еще интересно — это отношение людей к искусству. Я не помню имен двух предпринимателей, ко-

торые собрали работы импрессионистов, но я очень хорошо помню эти картины. И интересно то, что им никакой дилер, никто не продавал эти работы, просто им самим понравилось. Вообще, говоря о роли интеллектуалов и художников в мире, о тех ожиданиях, которые на них возлагаются, я имею в виду платоновский идеал. Соглашение творцов, союз творцов. В вашей стране меня поражает и другое. Русские сделали невероятно много в XIX веке в области литературы и искусства и, пережив войны и страшные репрессии, в труднейших условиях сохранили невероятную страсть к творчеству, выдающийся потенциал. Мы можем догадываться или узнать из биографических исследований о Сергее Эйзенштейне о том, что «Иван Грозный» был снят не так, как режиссер хотел бы. Но мы видим картину, и понимаем — он это сделал! Мы можем спорить о версиях «Александра Невского», но все равно перед нами шедевр. Вы знаете, значение интеллектуальной жизни для человека возрастает, когда человек оказывается на высоком посту. Тогда начинаешь понимать, что такое — подлинная история своей страны, особенно сегодняшняя.

Меня вдохновляет, к примеру, то, что происходит сегодня с канадской литературой. 40 лет назад, когда я была молодой, у нас просто не было литературы. В университете изучали французскую, английскую, американскую литературу — но канадской не существовало. Я рада тому, что живу в пору расцвета и возмужания канадской литературы. У нас много прекрасных писателей, которых знают и любят в мире, это настоящий прорыв.

— О Канаде пишут как о стране демократии и равенства возможностей, в том числе гендерного равенства. Каково ваше личное отношение к этому? Кажется ли вам, что активное участие женщин в принятии решений на самом высшем уровне делает мир совершеннее?

— Женщины играют огромную роль в мире, не только у нас в стране. Женщины вообще думают иначе, чем мужчины. Во многих западных странах прошла так называемая волна феминизма, теперь говорят о пост-феминизме, то есть о ситуации, когда женщин много среди профессионалов. Но мир в целом остается еще очень маскулинным, организованным по образу и подобию мужчин и для них. Да, женщин немало в профессиональной деятельности, но в СССР тоже было много женщин-врачей, и скоро эта профессия стала непрестижной. Здесь надо быть очень внимательными, думать о том, куда ведет нас прогресс. Не теряем ли мы свои феминные качества (я пользуюсь термином Юнга), не позволяем ли мужской составляющей своего характера доминировать? Это очень большая опасность. Женщины-пионеры в своих областях нередко становятся настоящими мужчинами в юбках, и это не помогает феминным принципам, но помогает женщинам самовыразиться полностью. Феминные принципы созвучны дискуссии более, чем конфронтации. Если среди руководителей будет больше женщин, в мире будет больше дискуссии, меньше конфликтов. Я не хочу сказать, что все будет безоблачным и романтическим, но женщины по своей природе, предрасположенной к воспитанию детей, склонны скорее слушать, учитывать чужое мнение, они реже склонны доминировать над другими любой ценой. Сильная сторона женского подхода — стремление к консенсусу.

Было бы очень интересно посмотреть на ООН, в которой большинство руководителей стран были бы женщинами. Я не уверена, что увижу это до конца своих дней, но надеюсь, что кое-что сделала для этого.

Достопочтенная Адриенн Кларксон известна в Канаде также как прекрасная хозяйка и гурман, чей изысканный вкус был отмечен британской королевой, а ее супруг не менее известен и как популяризатор канадского вина из виноградников близ Ниагары. Сам Его сиятельство Джон Сол принимал активнейшее участие в мероприятиях официального визита, являя также новый и пока непривычный для нас пример «второй половины» лидера женского пола, с очевидным удовольствием вносящего свой вклад в пропаганду Канады и с гордостью несущего свою миссию супруга главы государства. Запомнились его блестящие выступления о смысле современного западного прагматизма, о развитии языка современной культуры, а дискуссия о влиянии глобализации на литературу двух стран в центре Мейерхольда доставила всем присутствующим особое удовольствие. В обсуждении, ведение которого господин Сол разделил с как всегда изящным в каждом слове Евгением Бунимовичем, принимали участие Фазиль Искандер, Евгений Рейн, Ирина Прохорова, Сергей Чупринин, а также классик канадской литературы Майкл Ондаатье (его роман «Английский пациент» был издан в России), лауреат Букеровской премии Янн Мартель (его роман «Жизнь Пая» только что вышел у нас), издательница Линда Спалдинг, драматург, режиссер и актер Рене-Даниэль Дюбуа, другие деятели культуры. Глобализация большинству канадцев оказалась явно ближе, чем нашим писателям, а дискуссия о национальных ценностях, начатая Сергеем Есиным, не чужда была чисто русских крайностей и взаимных обвинений, в то время как канадцы, пишущие на двух разных языках, проявили удивительную терпимость.

— Наше мироощущение, как и ощущение языка, за последние столетия сильно переменялись, — сказал господин Сол после дискуссии. Многие думают, что пишут на французском, а испытывают сильнейшее влияние не только английского, но и национальных языков коренных племен, языков других эмигрантов. Это уже было. Джозеф Конрад, к примеру, очень плохо писал на английском, но стал великим писателем. Эмигранты инстинктивно понимают у нас, что попали в страну, где своеобразие определяется не столько языком, сколько местом, территорией. Ее мифологией. У нас есть миф о Квебеке, миф о прериях, об Арктике. Канадцы все время играют разные роли, верят в разные мифы в зависимости от желания — у них все время разные идентичности. Наверное, это, а также соседство со сверхдержавой и породило такой взлет нашей литературы за последние 25 лет. И я думаю, что после десятилетий глобализации начинается новый интерес к национальному опыту. К чему это приведет? К новым открытиям или новым драмам? Пока нет ответа. В то же время совершенно ясно, что писатель может быть абсолютно универсальным, оставаясь бесконечно национальным, даже локальным, как тот же Фолкнер.

Я спросила, на каком из двух языков ему самому нравится писать — он автор книг и на английском, и на французском.

— Я учил философию в Париже, поэтому на некоторые темы пишу только по-французски, хотя часто

слышу, что мой язык очень англоязычный. И наоборот. Хотя на обоих языках сегодня пишу иначе, чем 20 лет назад. Впрочем, это тоже зависит от той роли, которую выберет автор.

Небольшая деталь — госпожа «лицо Канады» следила за ходом литературных дебатов от начала и до конца с живейшим интересом, чего участники дискуссии пожелали и всем другим мировым лидерам.

Любопытно все же, что канадцы сегодня так высоко ценят то, от чего мы стараемся побыстрее отделиться. От роли интеллигенции в формировании ценностей общества, к примеру, или от национальных корней в искусстве. Может, это влияние нашей литературы? А может, мы переживаем очередной приступ

чисто российского самоуничтожения, считая, что современное — это только сделанное в Макдональдсе или на фабрике грез? И еще одно наблюдение — все канадцы — от главы государства до охранника-индейца с длинной косой Чингачуга — произвели впечатление людей, которым безумно интересно жить. Просто в кайф.

На гербе генерал-губернатора (каждому главе государства положен собственный) по просьбе Адриенн Кларксон изображена птица Феникс — символ возрождения, которым для семьи китайских эмигрантов стала Канада.

Кто знает, может быть через несколько лет в качестве главы «страны кленового листа» к нам нагрянет потомок наших бывших соотечественников?

ОТЦОВСТВО И ПОВСЕДНЕВНОСТЬ СОВРЕМЕННОГО МУЖЧИНЫ: ЕДИНСТВО ИЛИ БОРЬБА..?

Максим Костенко

Материалы для данного выступления были получены в процессе исследования, выполняемого в рамках проекта «Исследования мужчин и практика организации мужских кризисных центров для мужчин в провинциальном регионе современной России», поддержанного Фондом Дж. и К. МакАртуров

Первая проблема — в настоящее время роль взрослого мужчины осуществляется, прежде всего, в профессиональном мире, на работе, а также в обеспечении своей семьи. Вынашивание и выкармливание детей создает преимущественную связь между матерью и ребенком, поэтому мужчина, лишенный этих биологических функций, должен специализироваться в другом экспериментальном направлении.

Вместе с тем размывается профессиональная роль мужчины. Потеря работы или неизбежность ее смены (что иногда требует снижения амбиций) становятся непременной частью жизненного опыта все большего числа мужчин. Одновременно обостряется конкуренция между мужчинами и женщинами в сфере профессии. Мужчины реально столкнулись с такой ситуацией только во второй половине XX века. Профессиональная конкуренция «проникла» в семью: семья, где работают оба супруга, или так называемая семья с двумя карьерами — это нечто принципиально новое. Здесь иные отношения в сфере семейной власти и иные конфликты.

Из-за сохранения в российском обществе устаревших культурных норм и представлений о роли места полов нарушаются права мужчины как человека в свободном выборе жизненного пути, профессии, обеспечении безопасности жизни, полной реализации себя в семье, в отношениях с детьми.

Отцом в семье он чувствует себя только тогда, когда может приносить в дом деньги, т.е. от него в первую очередь ожидается именно это, а уход за детьми и их воспитание все более вытесняется на периферию. Экономически несостоятельные мужчины часто не знают, что делать в доме, поскольку в создаваемом сейчас

потребительском обществе преумножается потребительское отношение к мужчине, который превращается в источник и средство реализации потребительских благ для всех членов семьи. Формула «мужчина-добытчик» доведена до логического абсурда. Стремление сохранить позиции основного кормильца при любых жизненных обстоятельствах ставит мужчин в положение исключительно жестокого психологического и экономического прессинга, что в случае неудачи нередко приводит к алкоголизму, производственному или даже криминальному риску для жизни, суицидам.

Современные рыночные отношения характеризуются полной занятостью материальным обеспечением и минимальным количеством времени, выделяемого отцами для семейных отношений. На воспитание, как правило, времени не остается. Постулат о том, что главная обязанность мужчины в семье — исправно приносить большую зарплату, отрицательно влияет на исполнение им родительских функций, так как, чтобы соответствовать этим ожиданиям, мужчина должен почти все свое время посвящать работе. По мере того как доходы отца растут, его вклад в воспитание обычно сокращается.

Но, к сожалению, дети могут не понимать, что их отец уходит на рассвете и возвращается на закате потому, что очень их любит и хочет обеспечить им высокий уровень жизни. В социально-психологической практике часто встречаются люди с болезненным ощущением, что они были лишены отцовской любви. Также многие мужчины сожалеют о том, что отсутствовали, когда их дети были маленькими, и ценой огромных усилий пытаются выстроить отношения уже с взрослыми отпрысками.

Отец — это, прежде всего, наказующая и дисциплинирующая инстанция.

Однако, как свидетельствуют некоторые исследования, отец играет немаловажную роль в воспитании детей. В настоящее время в мировой науке можно выделить три основных точки зрения на проблему взаимоотношений между отцом и ребенком. С позиции первой точки зрения, отец — это, прежде всего, наказующая и дисциплинирующая инстанция. Страх ребенка перед могущественным отцом, в конце концов, порождает в его душе те моральные и общественные нормы, которые «делают его человеком среди людей». Боязнь наказания со стороны отца, с точки зрения социологов и психологов, заставляет ребенка подражать отцу, чтобы убедить себя, что он такой же сильный, как отец. Благодаря этому подражанию и происходит передача социальных норм и ценностей из поколения в поколение.

Вторая точка зрения — подражание ребенка (чаще всего мальчика) отцу — основной феномен, который не требует дальнейшего объяснения. Сын подражает отцу потому, что так удобнее учиться мужскому поведению, точно так же, как дочь подражает матери. Кроме того, для дочери отец является носителем мужских качеств, на которые она будет ориентироваться в своей дальнейшей жизни. Поэтому очевидно, что для нормального развития ребенка в семье должны быть и мать и отец.

С позиции третьей точки зрения, место отца — не внутри семьи, а как бы на границе между семьей и обществом. Отец для ребенка выступает посредником между семьей и миром. Он представляет общество в семье и семью в обществе, его обязанность — вывести ребенка в большой социальный мир из маленького мира семьи. Отец имеет важнейшее значение для развития ребенка с самого рождения: он является первым внешним объектом для ребенка и играет роль модели ранней идентификации. Отцы поощряют процесс отделения ребенка от матери, ускоряя тем самым процесс социализации. Отец в процессе отцовства также подвержен социально-психологическим кризисам.

Огромное количество проблем возникает, если родители, а в первую очередь отцы, либо вообще не следят за поведением своих детей, либо не уделяют достаточного внимания их воспитанию. В основном мужчины-отцы проводят все время на службе и возвращаются домой уставшими, только с одной целью: отдохнуть и восполнить растратенную за день энергию. Хотя, как показывают данные исследований, многие мужчины сократили бы с удовольствием часы своей работы, но не позволяют себе этого сделать по экономическим соображениям. В середине 70-х годов американские дети в среднем проводили всего около 12 минут в день с отцами. По данным некоторых отечественных исследований, только около 5% опрошенных мужчин участвуют в воспитании детей, обсуждают с женой возникающие проблемы, конфликты, т.е. можно говорить об отчужденности мужчины от семьи. Современные отцы в полтора раза меньше матери

контролируют учебу детей, в 4 раза реже, чем матери обсуждают с детьми учебные дела, взаимоотношения с друзьями, меньше времени уделяют обсуждению планов на будущее, на выбор профессии и т.п., с матерью дети более откровенны — и мальчики и девочки, поэтому она чаще становится образцом для подражания. Как показало исследование, проведенное в начале 90-х годов в России и нескольких европейских странах, именно у нас оказался самый высокий процент семейных мужчин, однозначно ориентированных на профессиональную сферу — 11%, в Германии — 5%, в Польше — 4%, а в Швеции — 2%. Российские мужчины в два раза чаще высказывают неудовлетворение своими отношениями с детьми и супружескими взаимоотношениями, и в то же время они в четыре раза чаще утверждают, что «участие отца в уходе за ребенком рождает много проблем» и характеризуют период, когда ребенок был маленьким, а жена находилась в отпуске по уходу за ним, как исключительно тяжелое время, осложненное частыми конфликтами.

Несмотря на вышеизложенное, последние исследования констатируют, что в российском и в западных обществах наблюдаются два взаимоотрицающих процесса в направленности личности мужчины: с одной стороны — высокая заинтересованность мужчин в карьере, статусе высококвалифицированного специалиста, что приводит к сокращению и без того небольшого вклада в воспитание детей. С другой стороны — готовность к современному или полному отказу от карьеры и дальнейшего образования в пользу интересов детей.

Вторая проблема — гендерная роль. Важным моментом в жизни мужчины является его социализация в роли отца. У мужчины переход от состояния «не отец» к состоянию «отец» происходит без «предварительной» подготовки, в отличие от женщин, которые к материнству готовятся 9 месяцев — природа сама об этом позаботилась. Большую роль играет степень психологической зрелости, которая не всегда совпадает с достижением брачного возраста. Первое и главное качество хорошего отца, как утверждает Аллан Фром, заключается в том, чтобы являть собой прекрасный образец мужчины. Это качество мужчина приобретает, как правило, задолго до того, как стать хорошим отцом. Отцовство — это один из этапов в жизни мужчины, один из периодов осознания собственной значимости, важности и в большей степени ответственности за происходящее в его жизни, а теперь и в жизни его ребенка.

Быть отцом означает также хотеть и уметь обращаться с ребенком. К сожалению, нет такого волшебного заклинания, которое помогло бы преуспеть в этом. Обычно характер взаимоотношений отца с ребенком отражает основные черты личности родителя. Как известно, отцы бывают разные. Так, можно констатировать тот факт, что традиционная мужская роль отрицательно влияет на отцовство и что андрогинные отцы более активно и постоянно занимаются своими детьми.

Мужчина знает, что от его заботы, личных качеств, судьба его как отца никак не зависит, а ребенок, прежде всего, проблема женская. В этом смысле норма антиженственности (как и норма успешности) мешает мужчине полноценно реализоваться в качестве отца. Поскольку очень важная часть функционирования человека в качестве родителя — это нежность, забота, постоянная эмоциональная поддержка, потребность часто обнимать ребенка и говорить ему, что любишь его, то многим мужчинам сложно даются такие и подобные действия, так как они связывают их с женственностью, а социализация учила их избегать любых проявлений женственности. В результате многие их отцы подрастают, оставаясь в неведении, любили ли их отцы по-настоящему или нет.

Очевидно, что обретение и сохранение мужчиной статуса мужа и отца стало серьезной социальной проблемой, поскольку жизнь вне семьи означает и жизнь вне родительства. Именно поэтому важно помнить, что для мужчины зарабатывание денег — одна из его функций, не сводимая ко всей сущности мужчины как человека. Другая столь же важная функция — отцовство. Но в отличие от материнства ни международное, ни отечественное законодательство не стимулируют отцовство. Это же оказывает дискриминационное влияние не только на женщину, но и на мужчину. Закрепление приватной сферы за женщиной, а публичной — за мужчиной, приводит к отчуждению мужчины от семьи. Наиболее яркая практика — дети после развода (права отца на детей оказываются ущемленными). К этому можно добавить, что в семейном законодательстве не закреплена долгосрочная ответственность в области прав и обязанностей мужчины, являющегося отцом.

Хочется надеяться, что с начала XXI века роль российского отца начала меняться в сторону его большей вовлеченности в семейные дела... Мы являемся

свидетелями эволюции по направлению к новому стилю отцовства. Когда молодые отцы в полной мере разделяют заботу о маленьких детях с матерями, принципиально отличаясь от своих дедушек.

Современные отцы значительно больше вникают в воспитание детей, проводят с ними больше времени и берут на себя часть материнских обязанностей. Мужчины перестали бояться проявлять себя в качестве заботливых и нежных воспитателей, а не только кормильцев. Многие из них считают, что общение с ребенком дает возможность отдохнуть от многих сложных проблем, в том числе и от неурядиц в отношениях с женой. Молодые мужчины в значительно большей степени, чем их отцы, стали связывать самореализацию с семейной жизнью — сравнительно с отцами, и меньше с самоутверждением в профессиональной сфере. Можно даже утверждать, что они уже не просто хотят иметь семью, как подкрепление своего социального статуса, но хотят быть в семье.

Таким образом, отцовство как социальный институт в последние десятилетия претерпевает глубокие изменения. Довольно часто можно услышать мнение, что мужчина необходим лишь для зачатия (а при нынешнем состоянии науки и практики можно и без него обойтись). Конечно, есть женщины, которые в состоянии обеспечить своему ребенку безбедную жизнь без помощи и материальной поддержки мужчины. Но никакие материальные блага не в состоянии компенсировать ребенку психологические проблемы, связанные с отсутствием отца. У отца есть своя, специфическая роль в семье. И состоит она в том, чтобы быть мужчиной, мужем, родителем мужского пола, а это значит нести ответственность за формирование у детей понятия о том, как относиться к жизни по-мужски, то есть думать, чувствовать и поступать так, как это делает он сам.

Место отца — не внутри семьи, а как бы на границе между семьей и обществом. Отец для ребенка выступает посредником между семьей и миром. Он представляет общество в семье и семью в обществе, его обязанность — вывести ребенка в большой социальный мир из маленького мирка семьи.

РЕЗОЛЮЦИЯ КРАЕВОЙ ВСТРЕЧИ ОТЦОВ-РУКОВОДИТЕЛЕЙ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ, ТВОРЧЕСКИХ КОЛЛЕКТИВОВ, КЛУБОВ

ОБРАЩЕНИЕ УЧАСТНИКОВ ВСТРЕЧИ КО ВСЕМ ОТЦАМ АЛТАЙСКОГО КРАЯ

Мы, участники краевой встречи отцов-руководителей общественных объединений, творческих коллективов, клубов считаем необходимым заявить следующее:

Современная рыночная ситуация характеризуется полной занятостью мужчины-отца материальным обеспечением семьи, поэтому, как правило, в современной семье ослаблена отцовская воспитательная функция. Жесткие экономические требования и наваливающиеся со всех сторон социальные трудности вырывают отца-воспитателя из семьи. Обретение и сохранение мужчиной статуса мужа и отца стало серьезной социальной проблемой, поскольку жизнь вне семьи означает и жизнь вне родительства. Сегодня необходимо способствовать усилению роли старшего поколения мужчин в трансляции положительного опыта отцовства.

В сложившихся условиях считаем крайне необходимым:

- развитие идеи ответственного отцовства как на государственном уровне, так и на уровне общественных инициатив на основе национально-исторических и культурных традиций трансляции опыта поколений в отношении образа ответственного отцовства;
- создание в Алтайском крае и других регионах страны условий, способствующих распространению среди всего населения идеи здоровых семейных отношений в области ответственного отцовства;

- активное освещение средствами массовой информации здоровых семейных отношений по формированию ответственного общественного сознания к исполнению родительских, в частности — отцовских обязанностей;
- создание условий престижности педагогических профессий для мужчин, в частности — повышение оплаты труда работникам сферы образования;
- активизация патриотического воспитания молодежи на примере славных российских традиций;
- проведение Дня Отца в Алтайском крае как подтверждение государственного официального признания отцовства как одной из основных функций жизни каждого мужчины, наряду с другими функциями — «защитника» и «кормильца»;
- регулярное проведение встречи отцов — актива отцовского движения в Алтайском крае;
- повышение престижности службы в рядах Российской Армии, а также привлечение офицерского состава к воспитанию настоящих мужчин, ответственных за судьбу свою и своих детей;
- укрепление материально-технической и технологической базы для военно-патриотического воспитания, физкультурно-спортивной жизни общества, прежде всего подрастающего поколения, в частности — решение вопроса о строительстве лыжной фабрики на Алтае;
- привлечение внимания государственных и общественных структур к необходимости укрепления и профилактики репродуктивного здоровья мужчин и юношей в Алтайском крае и других регионах страны;
- усиление мер по пропаганде здорового образа жизни, борьбе с наркоманией и другими социально-обусловленными болезнями;
- повышение психологической культуры мужчин, подчеркивающей важность передачи позитивного опыта по формированию образа ответственного отца;
- запрещение на ТВ передач, носящих аморальный характер, ведущих к безответственному отношению мужчин к семье и обществу в целом.

Уверены, что предложения участников встречи найдут поддержку как среди общественности, так и среди представителей государственной власти. Сегодня вопросы ответственного отношения отцов к судьбе своих детей должны явиться приоритетными в контексте работы с семьей в целом.

Обращение принято 28 февраля 2003 года на Краевой встрече отцов-руководителей общественных объединений, творческих коллективов, клубов, г. Барнаул.

Практика

Лидия Блохина:

«НАМ УДАЛОСЬ ПЕРЕЛОМИТЬ СОЗНАНИЕ МУЖЧИН»

ПРЕЗИДЕНТ КОНФЕДЕРАЦИИ ДЕЛОВЫХ ЖЕНЩИН РОССИИ О ГЕНДЕРНОЙ СТРАТЕГИИ РФ И НЕ ТОЛЬКО О НЕЙ

В последнее время в российских регионах активно обсуждается новый документ — Гендерная стратегия Российской Федерации, подготовленный группой специалистов под руководством нынешнего первого вице-премьера Галины Кареловой. В обсуждении активное участие принимают наши коллеги — на недавно состоявшихся в Брянске и Барнауле семинарах журналисты Центра России и Сибири предложили включить в стратегию несколько пунктов, посвященных положению женщин в профессии и освещению социальных тем в СМИ. Инициативу по проведению дискуссий с участием руководства регионов, исследователей и журналистов, взяла на себя Конфедерация деловых женщин России. Ее лидер Лидия Блохина отвечает на вопросы нашего корреспондента.

— Лидия Васильевна, прежде всего, расскажите о том, как возникла идея стратегии. Насколько я знаю, работа над ее содержанием проходила при активнейшем участии Минтруда, а также при поддержке Канадского агентства «СИДА». Кстати, почему именно Канада проявила к этой теме интерес?

— Российско-канадский проект «Женщины

на рынке труда» начался два года назад, и собственно создание Гендерной стратегии — его составляющая. За это время состоялись восемь встреч в Москве, написана сама стратегия, которая в настоящий момент прошла согласование в практически всех министерст-

Встречи в Киеве

вах. Осталось внести лишь незначительные уточнения и учесть несколько замечаний. Мы ожидаем, что она будет принята буквально через месяц-два в качестве государственного документа. Это настоящий прорыв. Над документом работала очень большая группа академиков, общественных деятелей. Кстати, не могу не выразить благодарности журналистам — все, кто писал о стратегии, отнеслись к материалу вдумчиво, внимательно, и журналистские замечания нам тоже помогли. Почему именно канадцы стали нашими партнерами? Наверное, потому, что в Канаде, где демократические институты имеют давнюю традицию, гендерные проблемы начали обсуждать и решать давно, у них есть, чему поучиться. Наша работа началась со встречи с Жаном Кретьеном, премьер-министром Канады, и Конфедерация деловых женщин России приняла решение работать над проектом Гендерной стратегии, считая его одним из приоритетов. С другой стороны, я думаю, российские научные наработки вполне могут быть использованы и канадской стороной. На сегодняшний момент в проекте участвует и Международная организация труда.

— В чем была необходимость принятия Стратегии в России? Ведь у нас в Конституции есть статья 19, в которой говорится о равенстве прав и возможностей, и новый законопроект о равных возможностях вот уже сколько месяцев обсуждается в Думе.

— Во-первых, законопроект уже успел устареть, он не учитывает всех реалий сегодняшнего дня, нуждается в доработке. Кроме того, гендерные стратегии просто жизненно необходимы странам в период перехода, это доказано практикой. Они есть уже на Украине, в Казахстане. ООН России не раз делала замечания по поводу отсутствия у нас подобного документа. Стратегия необходима как непосредственное направление развития, она указывает на те аспекты, которые нуждаются в пристальном внимании, и на основе ее позиций составляются планы развития регионов. Без стратегии такие планы разработать очень трудно. Основной смысл стратегии в том, что на любую проблему должны быть представлены точки зрения и мужчин, и женщин. Практика показала, что последствия действия новых законов, новых практик по-разному сказываются на жизни и интересах мужчин и женщин, и для того чтобы обеспечить стабильное, гармоничное развитие общества, необходим, мы считаем, гендерный баланс, то есть учет интересов и того, и другого пола.

— То есть речь не идет о том, чтобы женщины вытесняли мужчин с теплых мест, как об этом иногда говорят, осуждая сам принцип гендерного подхода?

— Нисколько. Гендерный подход означает равное внимание и к проблемам мужчин, и к проблемам женщин, это поиск путей гармонизации общества. Кстати, одна из частей программы по продвижению идей гендерной стратегии так и называется — гармонизация. Это ключевое для нас слово.

— В нашей стране уже есть опыт принятия ряда симпатичных документов в поддержку женщин — указы президента Ельцина от 1993-1996 годов, различные программы. Ни одна из этих вполне замечательных инициатив не была поддержана финансово — проща говоря, несмотря на ратификацию Россией всех возможных платформ и деклараций, на женщин не было выделено ни рубля из бюджетных денег. Не ожидает ли Стратегию подобная судьба?

И снова встречи

— Смысл нашей работы в том и состоит, чтобы гендерные программы были включены в планы развития регионов, а значит, имели конкретную строчку в бюджете. То есть мы грамотно подошли к тому, чтобы просить эту строчку в бюджете.

— И какова реакция руководства регионов?

— Недавний пример — конференция о стратегии в Брянске. Открывал ее лично губернатор Юрий Лодкин, активно участвовали другие руководители области и города. Мне кажется, очень важно, что мы сумели переломить мнение мужчин, они перестали опасаться того, что женщины стремятся захватить их площади, сферы их влияния.

— И теплые места?

— Документ очень взвешенный, он ясно показывает, насколько продуктивна для общества сбалансированная гендерная политика.

— Что было самым сложным во время работы?

— Сделать документ лаконичным и четким, сосредоточиться только на самом главном. Мы предполагаем опубликовать все рабочие материалы в ближайшее время — они могут пригодиться в решении конкретных задач на местах.

— Каково ваше впечатление от работы с журналистами? Многие женщины-руководители, предпринимательницы, в частности, жалуются на невнимание или предвзятость работников СМИ.

— Вы знаете, журналисты, на мой взгляд, сильно изменились за последнее время. Очень много грамотных, интеллектуальных людей, разговариваешь и не только делишься своей информацией, но и узнаешь многое. Буквально за год-два такие изменения. Журналисты стали более толерантными, продвинутыми, в том числе и в области гендерных знаний. Думаю, в этом есть и заслуга Ассоциации журналисток, она столько раз поднимала эти вопросы и в прессе, и в публичных дискуссиях, и на ТВ. Кроме того, общество в целом уже понимает, что без решения гендерных вопросов, без преодоления асимметрии трудно говорить о стабильном развитии, о решении множества проблем.

— Итак, Гендерная стратегия, будем надеяться, скоро будет официально принята правительством. Что дальше? Какие сюжеты возникнут на повестке дня Конфедерации в будущем?

— Закон о женском предпринимательстве. В нем давно есть необходимость, потенциал женщин,

на чьих плечах держится малый и средний бизнес, нуждается в поддержке.

— Расскажите о других проектах Конфедерации. Предполагаете ли вы в дальнейшем сотрудничать с журналистами?

— Весной нынешнего года мы совершили автопробег от Москвы до Киева. Конфедерация решила привлечь к себе внимание и поддержать женщин-предпринимательниц в регионах. И отправились на Второй международный форум женщин-предпринимателей в Киев на своих автомобилях. Самые разные женщины, разного возраста, всего 17 человек на 10 автомобилях. Нас поддержала Администрация президента, мы везли с собой приветствие Президента, везли в подарок ветеранам Великой отечественной войны подарки, везли икону Святой Троицы из Тихоновой пустыни в Александро-Невскую лавру.

РУССКИЕ ЖЕНЩИНЫ НА СТРАНИЦАХ СКАНДИНАВСКИХ ГАЗЕТ

Александра Леонтьева, Карин Сарсенов*

В нынешнем 2003 году исполняется десять лет со времени принятия Закона о выезде из Российской Федерации. Вопросы «соотечественников за рубежом» и «старых и новых русских диаспор» обсуждаются сегодня на разных уровнях, буквально от Госдумы до кухонного стола. И действительно, в последние годы можно было наблюдать как колоссальный рост «старых», «традиционных», диаспор — в Соединенных Штатах, Германии, Израиле, — так и появление новых. К традиционным категориям «диссидентов», «еврейских отказников» и «невозвращенцев» добавились новые типы россиян-мигрантов: гастарбайтеры, беженцы (как внутри России, так и за ее пределами), не говоря уже о таких пикантных, как «невесты по почте» и проститутки — жертвы современной работорговли или, говоря нынешним языком, траффика.

С точки зрения женских (или гендерных) исследований представляет интерес в первую очередь гендерно специфический характер миграции, или, образно говоря, «мужское» и «женское» лицо современной миграции из России. В то же время, с точки зрения проблем межкультурной коммуникации, следует изучать не собственно миграцию (чем и занимаются преимущественно социологи), но также и то, как эта миграция репрезентируется. Здесь мы хотели бы обратиться именно к этой проблеме: что представляет из себя женская эмиграция из России и стран бывшего Союза как дискурсивное событие. Говоря простым языком, какие ассоциации вызывает у жителей той или иной страны (аудитории средств массовой информации) словосочетание «русская женщина»? Что будет склонен мой собеседник подумать обо мне, если в разговоре я произнесу: «Я — русская»?

* **Александра Леонтьева** — научный сотрудник Центра женских исследований Университета Лимерика, Ирландия, а также преподаватель теории и практики перевода, Университет г. Бергена, Норвегия. alexandra.leontieva@krr.uib.no

Карин Сарсенов — научный сотрудник кафедры восточно- и центральноевропейских исследований Лундского Университета, Швеция. karin.sarsenov@slav.lu.se

До границы Украины ехали 8 дней, по дороге ездили в детские учреждения, в гости к женщинам-предпринимательницам. 9 мая были на демонстрации в Брянске вместе с ветеранами. Губернаторы нас встречали очень тепло, по собственной инициативе, и в Киеве нас также принял Леонид Кучма, внимательно выслушал наши пожелания, в результате возникли две организации деловых женщин на Украине. Теперь думаем провести такую же акцию с казахстанскими предпринимательницами. В будущем предполагаем создать союз женщин-предпринимателей стран СНГ.

— Автопробег тоже в плане?

— Непременно. И в следующий раз обязательно возьмем с собой журналистов.

Беседовала Алина Ильина.

Без краткой предыстории здесь не обойтись. На протяжении практически всей эпохи холодной войны что-то вроде негласного соревнования между капиталистической и социалистической системами разворачивалось на поле гендерной идентичности. Пресловутый «образ врага» зачастую включал отчетливый и по большей части нелестный комментарий на тему нехватки «женственности» или «мужественности» у представителей идеологического противника — вспомнить хотя бы широко тиражируемые в свое время западной прессой гротескные фото советских метательниц ядра, накачанную мужскими гормонами женскую олимпийскую сборную Восточной Германии или тип Розы Клебб, злобного майора из фильмов о Джеймсе Бонде. Впрочем, восточноевропейские обольстительницы, с которыми Бонд вступал в контакт несколько охотнее, также излучали вполне определенную угрозу. Советская сторона не отставала в создании аналогичных страшилок: от агрессивных феминисток-лесбиянок, ненавидящих мужчин как класс, до деловых женщин в пиджачных костюмах, не позволяющим мужчине ни помочь им надеть пальто, ни придержать дверь, ни тем более заплатить за них в ресторане. Американские перегибы с «политической корректностью» до сих пор доставляют массу развлечений в кругах неформального общения россиян. Не обошлось и без буржуазных соблазнительниц, от которых простому советскому путешественнику приходилось отбиваться при помощи бессмертной фразы: «Руссо туристо, облик морале!»

Какими же видятся они сегодня, русские женщины, пересекающие границы своей страны? Следует ли ими гордиться или, наоборот, осуждать их, как воплощение национального позора? Статистические данные о том, кто по какому поводу уезжает и куда, пока довольно противоречивы. В любом случае, составляя свое суждение в этом вопросе, мы склонны полагаться в основном на информацию о собственном круге друзей и знакомых, а также на картины, услужливо предлагаемые средствами массовой информации.

Парадоксально, но факт: по прошествии перестроечной эпохи и эйфории по поводу расширения контактов с Западом стало заметно, что многие негативные стереотипы и «образы врага» не только не ушли в прошлое, но, напротив, усилились и проникли во все более широкие слои населения. Оказалось, что для преодоления негативных представлений друг о друге требуется несколько большее, чем возможность личных контактов. Как подметил норвежский фольклорист Стейн Матисен, в 1990-е годы «угроза военного конфликта и пугало в виде русско-

го солдата сменились угрозой медицинского характера, якобы исходящей от русских проституток — носительниц вензаболеваний и СПИДа». И это в приграничных районах Северной Норвегии, издревле с русскими торговавшей и искренне сочувствовавшей советским военнопленным во время Второй мировой войны. Что интересно, во многих своих наблюдениях и выводах западные и российские СМИ практически единогласны. Большинство россиянок, выезжающих за рубеж, представляются либо потенциальными женами и невестами второсортных западных женихов, либо «живым товаром» — проститутками, завербованными зачастую обманом. Причем в качестве «русских проституток» описываются женщины буквально со всей территории бывшего Союза — от Литвы до Молдавии и Туркменистана. Остальные категории русскоговорящих мигрантов представляют для газетчиков хорошо если третьестепенный интерес — не так часто можно прочитать, особенно в западной прессе, о жизни российских студентов, ученых, сезонных рабочих, компьютерщиков, врачей, тренеров и многих других. С точки зрения так называемой «новостной ценности» эти женщины намного менее интересны.

Безусловно, многое зависит и от конкретной страны, о которой идет речь. Здесь важен не только собственно состав миграции, но и история отношений с Россией, и конкретная иммиграционная политика, проводимая государством. Так, в Ирландии получить рабочую визу или разрешение на работу российскому гражданину легче, чем во многих других странах Евросоюза, а благодаря до недавних пор действовавшей конституционной лазейке, предоставлявшей всем рожденным на территории Ирландии детям гражданство Ирландской республики, нередко были случаи, когда приезжали семьями — либо на работу, либо в качестве беженцев. Соответственно, и ирландская, и местная русскоязычная пресса пишет больше об общих проблемах всех иммигрантов, без разделения на мужчин и женщин, — хотя и проституткам, и стриптизершам достается тоже.

Впрочем, зависимость тут весьма и весьма условная. В том же Израиле, где численность русскоговорящего населения перевалила за миллион, где интересы «русских» отстаивает собственная политическая партия, где проводится сознательная политика «абсорбции», куда многие ехали и продолжают ехать семьями, проводящем — несмотря на все эти отличия местной

ситуации от положения в Европе, все строже блюдушей свои границы, наиболее частотным образом «женщины с русским акцентом» в газетных материалах конца девяностых являлась проститутка. На втором и третьем месте, соответственно, образ «Чужого» (экзотического существа, коренным образом отличающегося от остального населения), и образ «исключительного иммигранта». Под «исключением» в данном контексте понимается достижение успеха, в первую очередь в бизнесе.

Весьма интересный случай представляют из себя Скандинавские страны — регион, где русские общины никогда не были многочисленными. Не облегчает дело и иммиграционная политика большинства стран. За исключением Финляндии, принявшей в свое время значительное количество ингерманландцев и прочих репатриантов, иммиграция в Швецию, Норвегию и Данию жестко ограничена. Одним из немногих, но наиболее надежных способов получения вида на жительство является заключение брака со скандинавским гражданином. В то же время, благодаря географической близости (автобус из Мурманска до Киркинеса, что на севере Норвегии, идет около трех часов), количество российских туристов и иммигрантов за последние годы значительно возросло. Несмотря на определенную схожесть климата и традиций, особенно с Северо-Западом России и Прибалтикой, контрастов намного больше. Это касается не только колоссальной разницы в уровне жизни (по некоторым данным, более значительной, чем на границе между Соединенными Штатами и Мексикой), но также и достигнутых Скандинавией успехов в деле женского равноправия и социальной защищенности женщин.

Это последнее обстоятельство как раз и делает дискуссию о миграции русских женщин в Скандинавию еще интересней. С одной стороны, Скандинавия традиционно ассоциируется у бывших советских граждан с идеей «социализма с человеческим лицом», где обширные социальные программы (включающие, например, оплачиваемые декретные отпуска, отпуска по уходу за ребенком и стопроцентную оплату по больничным листам) сочетаются с регулируемой рыночной экономикой и демократическим строем. С другой стороны, популярные образы скандинавских женщин в России указывают либо на сексуальную вседозволенность (вспомним популярный в шестидесятые годы термин «шведская семья»), но также и на бесполох феминисток, более озабоченных стремлением к собственной свободе и успешной карьере, нежели созданием семьи. Утверждения о «неженственности» и «неухоженности» скандинавок давно уже стали общим местом как в средствах массовой информации, так и в высказываниях российских туристов и мигрантов.

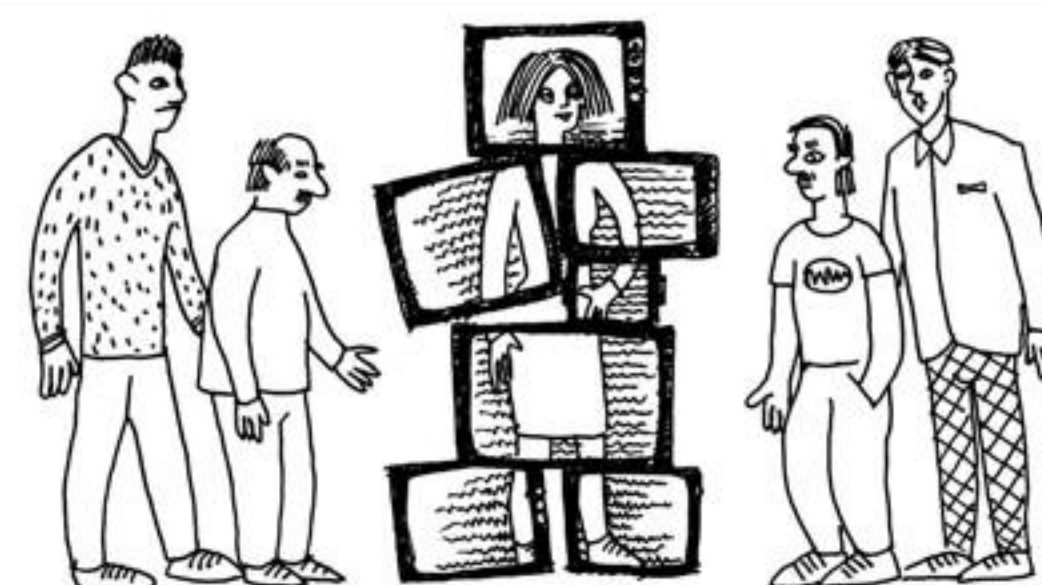
На различия в представлениях о «настоящих мужчинах» и о «настоящей женственности» сознательно делают ставку многочисленные брачные агентства, работающие как со Скандинавией, так и с другими стра-

нами Западной Европы и Северной Америки. Уже, наверное, ни для кого не является секретом, что маркетинговые кампании подобных агентств состоят из как минимум двух непересекающихся компонентов. Женщинам в странах СНГ и Восточной Европы внушается, что красота и женственность являются ценными ресурсами, в случае удачного замужества приобретающими вполне реальный денежный эквивалент. В текстах же, ориентированных на западных мужчин, «русские жены» описываются как хорошие хозяйки, высокообразованные, но ориентированные в основном на семью, а не на карьеру, и стремящиеся во всем угодить супругу. Также непременно указывается, что, поскольку феминизм в России непопулярен, русские женщины менее «избалованы» и озабочены соблюдением своих прав, чем их западные сестры, так что, соответственно, рядом с ними легче почувствовать себя «настоящим мужчиной».

Сам термин «невеста по почте», появившийся после Второй мировой войны, относился в основном к женщинам из каталогов брачных агентств, поставляющих невест из Таиланда и Филиппин в страны Запада. В последнее десятилетие экзотический образ миниатюрной, вечно улыбающейся и покорной своему господину азиаточки был дополнен не менее ярким образом «русской красавицы» — пусть чуть менее экзотической, но так же, как и тайландки, и филиппинки, готовой на все, чтобы вырваться из нищеты и прозябания у себя на родине. «Брак по расчету» и «по объявлению», таким образом, во многом приравнивается к проституции. Широко рекламируемая готовность к любви и сексу в обмен на улучшение материальных условий делает «иностранных жен» существами еще более экзотическими с точки зрения как западного обывателя, так и русского националиста. Такое сочетание «девиантной сексуальности» и «нищеты» ставит Россию и страны СНГ в один ряд со странами Третьего мира, и находится этот новый Третий мир непосредственно к востоку от стран Евросоюза и НАТО. По словам Елены Гаповой, «раскрутка» темы траффика, или международной секс-торговли, также конструирует образ Восточной Европы как Третьего мира, что, безусловно, выгодно части западных политиков.

Об эффективности распространения стереотипов, основанных на понятии «любовь по расчету», можно довольно успешно судить по материалам прессы. Небольшое исследование, проведенное авторами статьи в 2002 году, дало весьма показательные результаты. В ходе поиска по ключевым словам «русская(-ие) женщина(-ы) в Норвегии (Швеции)» в базах данных газетных материалов за 2000 и 2001 год было идентифицировано 58 норвежских и 68 шведских статей. При этом мы сознательно исключили все случайные упоминания о русских женщинах, как, например, в списках спортивных команд или как о художественных персонажах в рецензиях на книги или фильмы. Тематика статей оказалась весьма однообразной. В большинстве текстов о русских женщинах говорилось либо как о женах и подругах скандинавских мужчин, либо как о проститутках, причем в большинстве статей упоминались также брачные агентства и насилие по отношению к женщинам. Криминал (в том числе преступ-

ления, связанные с наркотиками) и распространение венерических заболеваний и СПИДа заняли, соответственно, третье и четвертое места в этом списке. Если верить газетным публикациям, большинство русских жен в Швеции и Норвегии рано или поздно оказываются в кризисных центрах; их попытки бежать от российской нищеты и безысходности чаще всего делают их жертвами домашнего насилия на новом месте. Лишь в семи из 68 шведских статей и пяти из 58 норвежских публикаций не упоминались ни брачные отношения, ни проституция.

Большую огласку в норвежской прессе получил также судебный процесс в Трондхейме в 2001 г., где норвежский гражданин обвинялся в неоднократном избиении и изнасиловании своей русской жены, вывезенной им из Петербурга, а также в принуждении ее к занятию проституцией. В тот же период шведские газеты уделяли много внимания «фестивалю Рёмпавийко», во время которого один из муниципалитетов Севера Швеции, страдающий от недостатка населения и рабочей силы, пригласил русских женщин (в основном врачей и медсестер) в качестве а) ценных работников, б) потенциальных спутниц жизни для местных холостяков.

В ходе обсуждения проблем брачной миграции мужчины, так или иначе имеющие дело с русскими женщинами, зачастую также представляются в невыгодном свете. Русские мужчины описываются в большинстве своем как алкоголики, неспособные содержать семью. Скандинавские клиенты брачных агентств чаще всего описываются либо как аутсайдеры, испытывающие проблемы в общении с «нормальными» женщинами у себя на родине, или же закоренелые холостяки, обычно рыбаки или фермеры, проживающие в области, где женщин катастрофически не хватает. Многие изображаются и как домашние тираны, которые стремятся жениться на иностранках, потому что те готовы довольствоваться малым и их «легче контролировать». Парадоксальным образом часть вины за случаи домашнего насилия возлагается и на русских женщин, которые якобы «знали, на что шли» и поэтому готовы терпеть издевательства ради вида на жительство. Нежелание обращаться в полицию и другие инстанции (в том числе кризисные центры) объясняется наследием тоталитарного режима, при котором вмешательство властей в частную жизнь следует избегать любой ценой. Таким образом, за плечами «русских жен» вновь встает образ России как страны Третьего мира, где царят «дикие предрассудки», и чьи мужчины, оказывается, еще хуже третьесорт-

ных норвежцев и шведов, которые женятся на иностранках.

Как и следовало ожидать, количество скандальных публикаций о «проституции с Востока» еще больше. Впрочем, граница между международным браком по расчету и проституцией обозначается журналистами весьма и весьма размыто, если обозначается вообще. Даже в тех редких случаях, где русские женщины могли от собственного имени выразить протест против огульной характеристики всех русских как проституток, как, например, в декабре 2001 г. в Бергене, понятия «замужество» и «проституция» тем не менее упоминаются в одном и том же контексте, как варианты одного и того же явления.

То же самое можно наблюдать и в остальных норвежских публикациях. Обсуждение темы «русских проституток» может перейти буквально к любой другой тематике, будь то деятельность брачных агентств или даже проблемы межкультурной коммуникации в смешанных браках. На Севере Норвегии также популярна связка «Россия — проституция — упадок общества», и феминизм тесно соседствует с национализмом, спровоцированным страхом перед восточным соседом. В качестве одной из наиболее ярких картин можно привести пример разрушения идиллии семьи и природы матери с детьми, собирающих ягоды под мирным северным небом, на норвежской почве, засоренной пустыми бутылками и использованными презервативами. Аналогичные ситуации описываются и шведскими журналистами. Поскольку считается, что все русские женщины так или иначе склонны извлекать выгоду из интимных отношений с мужчинами, различие между «женами» и «проститутками» заключается всего-навсего в степени продажности. Так, в шведских текстах можно встретить описания следующих категорий «продажных женщин»: профессиональные проститутки; «обычные» жительницы Мурманска, «подрабатывающие» продажей сексуальных услуг скандинавским клиентам; «гастролистки», периодически живущие «в гостях» у различных мужчин; женщины-врачи и медсестры, приехавшие по приглашению местных властей на Север Швеции... Завершают список «обычные» женщины, состоящие в «обычном» браке.

Оправдано ли повышенное внимание скандинавской прессы к «русским» женам и проституткам тем, что именно эти категории мигрантов преобладают статистически? Если полагаться на данные, любезно предоставленные миграционными ведомствами обеих стран, то — вряд ли. Судите сами: доля видов на жительство, выданных гражданкам Российской Федерации в 2001 году на основании «воссоединения семьи», составила, соответственно, 19% для Норвегии и 17% для Швеции.

Даже если сделать поправку на тот факт, что приведенные цифры не дают информации о других русскоговорящих гражданах СНГ, а также лиц без гражданства из прибалтийских государств и русских, получивших гражданство Швеции либо Норвегии, все равно можно с достаточной степенью уверенности сказать, что «русские жены» не составляют абсолютного большинства русских иммигрантов в Скандинавии.

Представляется, что такая «однобокая» репрезентация русских женщин в средствах массовой информации объясняется не только традиционной любовью прессы к «жареным фактам» и «клубничке». В сего-

дняшнем диалоге между востоком и западом, как и во времена холодной войны, понятия «женщины» и «женственности» продолжают нести символическую нагрузку. Подчеркивание якобы существующей связи между сексуальностью и материальными интересами русских женщин делает свой вклад в создание постсоветского образа Другого (или «Чужого»), в то время как Россия по-прежнему описывается для западной аудитории как странная, неизвестная страна, чьи жители, утомленные нищетой, болезнями и растущей преступностью, готовы поступиться моральными принципами, только чтобы вырваться из этого «ада». Поэтому до такой степени и стираются грани между «женами» и «проститутками», «порядочностью» и «безнравственностью».

Справедливости ради стоит сказать, что взгляды, выражаемые на страницах скандинавских публикаций, во многом совпадают с точкой зрения русских националистических движений. Материально благополучная жизнь на сытом Западе видится последним опасным соблазном, поддаваясь которому, женщины покидают Россию. Западные же журналисты рассматривают прагматические мотивы как рациональное объяснение новой «волны» русской эмиграции. В обоих дискурсах провозглашается идеал независимости любви и интимных отношений от материальных соображений. Таким образом, при малейшем намеке на любовь или брак «по расчету» целая группа женщин может быть записана в социальные изгои. Образ «Другого» приобретает гендерное измерение. Точно так же гендерная проблематика начинает занимать выдающееся место в дебатах о проблемах миграции по разные стороны границ, а определения мужественности и женственности становятся неотъемлемой частью национальной и этнической идентичности как в «новом» Европейском доме, так и за его пределами.

Таблица 1. Данные по количеству видов на жительство и разрешений на работу, выданных гражданам Российской Федерации в 2001 году.

Источники: Норвежский Директорат по делам иностранцев, Миграционное управление Швеции.

	Норвегия			Швеция		
	Женщины	Мужчины	Итого	Женщины	Мужчины	Итого
Виды на жительство и разрешения на работу (включая их продление)	3040	1292	4332	1120	1272	2392
— из них, первичные виды на жительство на основании «воссоединения семьи»	577	150	727	501	160	661
— из них студенческих виз	106	63	169	192	243	435
— другие категории	2357 ¹	679	3436	427	869	1296 ²

¹ Норвежский Директорат по делам иностранцев предусматривает следующие категории видов на жительство: специалист, другие причины, воссоединение семьи, по гуманитарным основаниям, научный сотрудник, производственное обучение, о-пэр (помощник по хозяйству с проживанием в семье), специалист по краткосрочному контракту, сезонный рабочий, работающий гость на ферме, гражданин Европейской Экономической Зоны, продление вида на жительство.

² Миграционное управление Швеции пользуется следующими категориями: (А) беженцы, (АК) беженцы, принятые по квотам ООН, (В) воссоединение семьи с лицами, проживающими в Швеции и не являющимися беженцами, (В3) члены семьи, ранее проживавшие в Швеции, (В4) прочие случаи воссоединения семьи, (С 3, 4, 5, 6) — различные типы разрешений на работу, (D) студенческие визы, (Е) продление видов на жительство в образовательных целях, (F) усыновление, (G) вид на жительство, предоставляемый на гуманитарных основаниях, (I) другие причины, (K) воссоединение семей беженцев и некоторые другие.

НА РОССИЙСКОМ ЗАПАДЕ ЖЕНСКОЕ БОЛЬШИНСТВО ЖИВЕТ ПО ЗАКОНАМ МУЖСКОГО МЕНЬШИНСТВА

Ирина Герциг,

руководитель совета РОО «Лига избирательниц Калининградской области»,

Ольга Новосад,

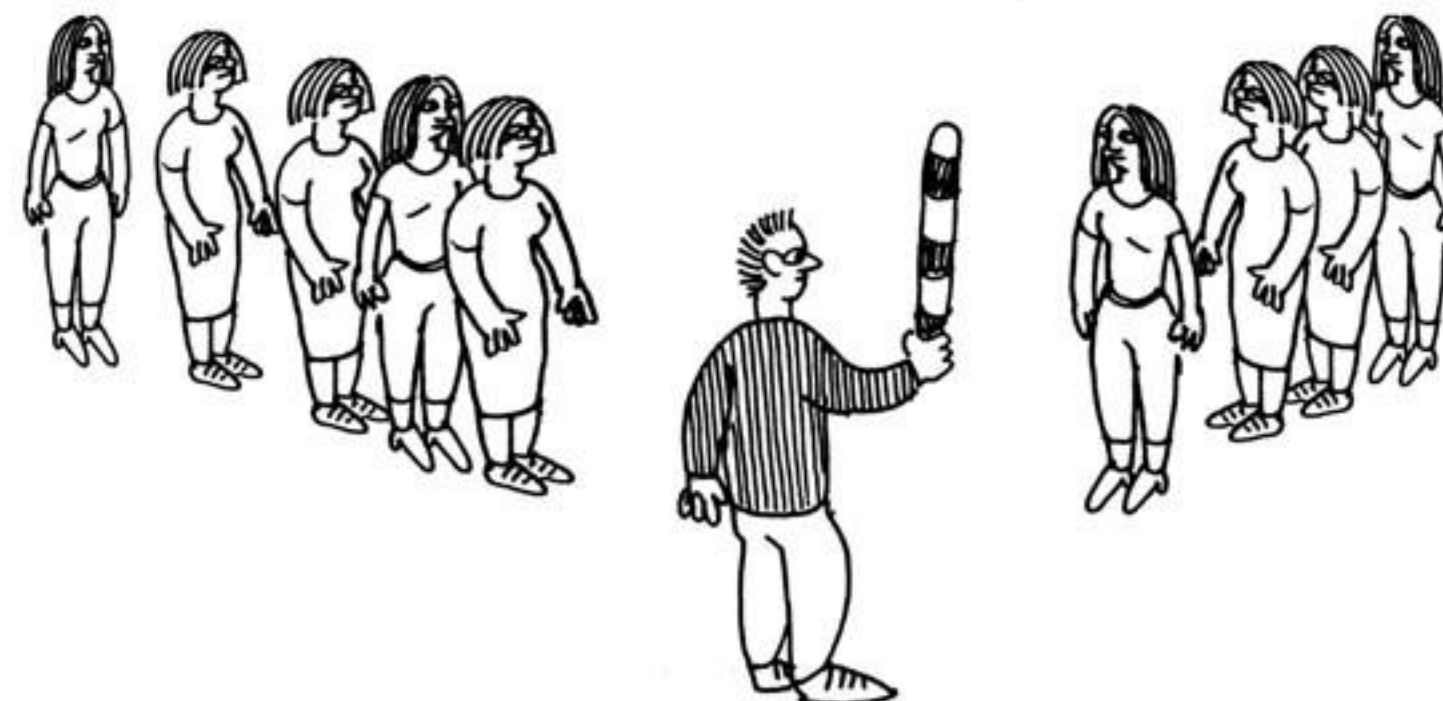
журналист, член совета РОО «Лига избирательниц Калининградской области»

Сегодня Калининградская область оказалась на передовом российском крае. Введение визового проезда — это лишь верхушка айсберга проблем, вызванных вступлением соседних государств в Европейский Союз. Не менее актуальной является и гендерный аспект. Область — в окружении благополучных с точки зрения «женского вопроса» государств. По представительству женщин в органах власти Швеция занимает первое место (45%), Дания — 38%, Финляндия — 37%, Польша — около 20%, за ней подтягивается Литва (более 10%), в Калининградской области — нет и 10%. В последнее время в области бывают сотни иностранных делегаций, им есть с чем сравнивать. У нас женщин-политиков во власти — единицы. А в Германии, с которой складываются тесные взаимоотношения, правящая партия отдает каждое второе место женщинам, партия-оппонент — каждое третье, и нет политических партий, не предусмотревших не менее половины мест в списках для коллег-женщин. В Калининградской области из двух десятков партий, заявивших о себе в СМИ (из пятидесяти российских партий, стартовавших на выборы в Государственную думу), ни одна не объявила о квотировании мест для женщин в партийных списках. Депутаты областной Думы в целом поддержали проект федерального закона «О государственных гарантиях равных прав и свобод мужчин и женщин и равных возможностей для их реализации», но предложение разработать свой региональный законопроект отклонили. Одна женщина на десять мужчин приходится в законодательном органе власти — областной Думе, и если кандидатки не попадут в партийные списки, число их может стать меньше в следующем созыве.

Между тем, достижение равенства между мужчинами и женщинами является неотъемлемой частью

процесса достижения подлинной демократии. Демократия неосуществима вне политического избирательного процесса. Статья 19 (часть 3) Конституции РФ провозглашает, что мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации. Новый Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (№67-ФЗ от 12 июня 2002 года) направлен в первую очередь на стимуляцию участия политических партий в выборах различного уровня, таким образом должна усилиться роль партий в обществе. Во всех субъектах Российской Федерации вводится пропорциональная система выборов депутатов законодательных органов власти, т.е. не менее половины депутатских мандатов будут распределены между партиями, принявшими участие в выборах. Областной закон уже принят. В 1996 году женщины были представлены в трех из четырех избирательных блоков и объединений, принявших участие в выборах: «Калининградской областной федерации профсоюзов», «Янтарном крае России», «Калининградской областной организации Компартия РФ». Профсоюзы включили 3 женщины в избирательный список под номерами 3, 5, 10, местные коммунисты и демократы включили в избирательный список по одной женщине, предоставив им последние места в списке. В избирательных программах ни одно из объединений и блоков не поднимало вопрос об улучшении положения женщин в обществе. На выборах 2001 года в избирательные списки от 10 избирательных блоков и объединений было включено 13 женщин (14%) из 77 (86%) мужчин-кандидатов.

На выборах 2001 года уже 10 избирательных блоков и объединений боролись за 5 депутатских мандатов. Женщины были включены 7-мью избирательными

блоками и объединениями в свои избирательные списки, но только 2 избирательных блока поставили женщин в «лидерскую тройку»: «В поддержку Президента России» и «Янтарный край России — за созидание». Ни одна женщина не возглавляла список кандидатов. В программах избирательных блоков и объединений, участвующих в местных выборах, вопрос о гендерном равенстве, о повышении статуса женщины в обществе не поднимался. На выборах депутатов Калининградской областной Думы вопрос об улучшении положения женщин в Калининградской области региональными отделениями общероссийских общественных политических организаций также не поднимался.

Как видим, используя формулу «равноправие мужчин и женщин», мужчины-политики говорят только о равенстве социальных возможностей мужчин и женщин. Данная установка явно противоречит конституционному принципу равных прав и равных возможностей мужчин и женщин. Не ограничивая «политическую активность женщин», «либерал-демократы» просто не предоставляют женщинам места в избирательных списках как на федеральном, так и на региональном уровнях. В настоящее время в представительных органах местного самоуправления Калининградской области работает 336 депутатов (111 женщин — 33%, 225 мужчин — 67%). Ранее из 336 местных депутатов женщин было 99 (29,4%), мужчин 237 (70,6%). Количество женщин-депутатов увеличивается на уровне городов и районов. Избрание женщин в органы местного самоуправления является признанием того, что женщинам ближе насущные ежедневные проблемы населения, их политика близка к потребностям людей. Женщинам легче победить на местных выборах, т.к. здесь не нужны большие финансовые ресурсы, с одной стороны, с другой стороны, избирателям проще сделать выбор, т.к. в муниципальных образованияах люди знают друг друга, и, как правило, отдают свои голоса женщинам, которые лучше понимают и решают ежедневные проблемы избирателей. В 7-ми муниципальных образованияах из 22-х в Калининградской области советы депутатов возглавляют женщины. Два муниципальных образованияа в Калининградской области возглавляют женщины — г. Пионерский, Черняховский район.

Для того чтобы область не выпадала из Европейского окружения, развивала демократические институты, на первом этапе необходимо: сформировать законодательную базу, обеспечивающую активное участие женщин во всех сферах общественной жизни: проводить обязательную гендерную экспертизу законодательства, особенно в сфере трудового и социального права; способствовать продвижению женщин в органы государственной власти, в т.ч. в законодательство о политических партиях закрепить рекомендательную норму о паритетном представительстве мужчин и женщин в руководящих органах; совершенствовать семейное законодательство с целью обеспечения гарантий равных прав мужчин и женщин в воспитании и обеспечении детей, уравнивания в правах родителей, не состоящих в браке, к родителям-супругам; ратифицировать международные конвенции, обеспечивающие права женщин в сфере занятости; подписать и ратифицировать Европейскую Социальную Хартию, статья 20 которой гарантирует право на равные возможности и равное обращение в сфере занятости без дискриминации по признакам пола. Ак-

тивно содействовать женскому предпринимательству; поддерживать женские некоммерческие, неправительственные организации: разрабатывать специальное законодательство в сфере общественных неправительственных организаций, особенно законодательства о государственной регистрации женских организаций; принять пакет законов об упорядочении налогообложения в сфере третьего сектора; содействовать повышению статуса женских организаций, в том числе их международного статуса; способствовать созданию сети центров реабилитации женщин-жертв насилия.

Одним из шагов на пути реализации намеченного стала Международная научно-практическая конференция «Реализация политики равных прав и равных возможностей женщин и мужчин в Скандинавских странах и Северо-Западе России», организованная Советом министров Северных стран, РОО «Лига избирательниц Калининградской области», администрацией области и централизованной библиотечной системой города Калининграда. В работе форума приняли участие представители исполнительной и законодательной власти региона, муниципалитетов, общественных организаций, учебных заведений. Приветствовала участников Карита Пелтонен — Советник Совета министров Северных стран.

Ирена Халета, вице-президент Лиги польских женщин отметила, что равная возможность, равные права женщин и мужчин в политической, общественной, экономической жизни — это все еще «открытый» процесс, переживающий этап адаптации к требованиям Евросоюза. В.Шимкувене (Литва, Шауляй) справедливо подметила, что женская политика — это политика нации, ориентированная на будущее, а мужская — это политика власти в настоящем времени. И баланс интересов настоящего и будущего должен быть выдержан. Большой интерес вызвали доклады уполномоченного по правам человека в Калининградской области Ирины Вершининой «Гендерная политика и права человека в области», председателя РОО «Лига избирательниц Санкт-Петербурга» Татьяны Доругиной «Женское лицо российской политики» и другие. Результативно поработали все четыре секции: продвижение женщин на уровень принятия политических решений; гендерная экспертиза социальной политики; реализация права на труд в гендерном измерении; деятельность кризисных центров как новое направление в деятельности женского движения России. Кризисные центры только открываются в области и опыт «продвинутых» стран просто необходим.

Участники конференции обменялись мнениями, информацией, определили приоритеты в реализации равных прав и возможностей. Сегодня этот вопрос как никогда актуален. Впереди целая череда выборов в законодательные органы власти всех уровней: от федеральных до муниципальных. Предстоит административная реформа, включающая реформу государственной службы, реорганизацию местного самоуправления под «европейский стандарт». Сделана ставка на укрепление политических партий. Поэтому так актуальна политика равных прав и возможностей именно в самом западном российском регионе, переживающем этап интенсивной интеграции в ЕС. Ее реализация на этом этапе, при участии общественности, может стать результативной.

ВЛЮБЛЕННЫЕ В НЕБО

Валентина Полетаева

Сорок один год назад, летом 1962 года в Советском Союзе пять спортсменок-парашютисток начали подготовку к первому в мире женскому космическому полету. Год спустя удача улыбнулась одной из них, Валентине Терешковой. Для четырех ее подруг полет в космос остался несостоявшейся мечтой. Дублеры «Чайки», офицеры Советской Армии Валентина Пономарева, Ирина Соловьева, Жанна Еркина и Татьяна Кузнецова, жили в Звездном городке, тренировались еще несколько лет, но в октябре 1969 года женская группа была расформирована.

Ровно двадцать лет назад, 19–27 августа 1982 года, в Советском Союзе была успешно выполнена программа первого совместного космического полета. Экипаж корабля «Союз Т-7» — Леонид Попов, Александр Серебров и Светлана Савицкая — стал первой экспедицией посещения орбитальной станции «Салют-7». Два года спустя, 17–29 июля 1984 года, Светлана Савицкая, уже в качестве бортинженера экипажа, снова побывала на «Салюте-7» вместе с Владимиром Джанибековым и первой из женщин вышла в открытый космос. Для остальных восьми ее подруг, которые проходили тогда космическую подготовку, дорога на орбиту оказалась закрытой.

Пять лет назад, 15–24 мая 1997 года, Елена Кондакова стала первой россиянкой, работавшей в составе американской экспедиции STS-84 по программе «Мир»-«Шаттл». С того времени на орбитальных станциях «Мир» и МСК наших соотечественниц больше не было.

За сорок лет межконтинентальная баллистическая ракета Р-7, на которой стартовали наши первые космонавты, в том числе и Валентина Терешкова, многократно модернизированная, стала самой надежной в мире ракетой-носителем «Союз». На околоземной орбите поменялось несколько поколений орбитальных станций — «Салюты», «Алмаз», «Мир», Международная космическая станция. Полеты из многосуточных стали многомесячными. Открывались и закрывались программы, создавались и уходили в металлолом наши новые ракеты — сначала лунная, потом «Энергия» вместе с «Бураном». Менялись генеральные конструкции — С.П. Королев, В.П. Мишин, В.П. Глушко, Ю.Н. Семенов; менялось отношение общественного мнения к нашим пилотируемым космическим программам — от всеобщего восторга до скептического вопроса: «Зачем нам нужен этот космос?»

Неизменным оставалось одно — твердая убежденность вершителей космических судеб нашей страны в том, что женщинам на орбите делать нечего.

В общей численности «звездного отряда» женщины за минувшие сорок лет составили лишь 8 процентов. И поэтому каждая состоявшаяся женская космическая судьба стала своеобразным отражением трех этапов развития отечественной космонавтики — становления, расцвета и стагнации.

Орбитальная станция или космический корабль — это не только идеальная экологическая земная модель, вынесенная в околоземное пространство

на примерно полторы сотни километров. Это и столь же идеальная социально-историческая модель той страны, которая выводит эту станцию или корабль. Каждый из пяти полетов (С. Савицкая и Е. Кондакова летали по два раза) продемонстрировал явное доминирование политических мотивов, которые предопределяли закрытие или открытие «женских» космических программ, над мотивами профессиональными. И потому на минувшие сорок лет главный вопрос — зачем женщине лететь в космос? — так и остался у нас в стране без ответа.

Собственно говоря, «женский вопрос» является производным от проблемы более глобальной: «Зачем нам нужен космос?» Слишком долго в нашей стране ответ на этот вопрос вполне мог уместиться в немногочисленные канонические слова: «Космос — наша слава боевая, космос — нашей юности полет», — то есть цели военные и цели пропагандистские. Для целей военных наверняка было бы вполне достаточно военных летчиков, переучившихся на космонавтов. Для целей рекордно-пропагандистских («чтобы вешку забить», по любимому выражению С.П. Королева) на целые долгие двадцать лет было достаточно одной Валентины Терешковой.

Среди космонавтов первого набора ходила шутка: «Отбирали в отряд по здоровью, а спрашивают по уму». При отборе кандидаток в первый женский отряд главным критерием стала анкета.

ПОПОВИЧ Марина Лаврентьевна, полковник, летчик-испытатель 1 класса, 101-кратный рекордсмен мира:

— Первыми медицинскую комиссию по отбору кандидаток на космический полет проходили профессиональные летчицы, человек двадцать. Я была среди них. Волновались мы сильно — отсеивали много, по всяким причинам, не имевшим отношения к профессии. В основном мандатная комиссия браковала: у кого-то муж ушел; у кого когда-то бабушка за границей осела... Потом мы даже писали Н.С. Хрущеву письмо — считали, что неправильный подход по отбору женщин в космос. Это письмо у меня сохранилось — подписались все летчицы, но так и не передали, потому что было бесполезно.

Меня забраковали, установили повышенный кислородный обмен. И я объявила голодовку — коммунист, в военном госпитале! Собрались все начальники. И Федоров, главный терапевт, говорит: «Смотрите-ка, она считает, что мы не правы». Я отвечаю: «Я уже достаточно образованный человек, закончила Академию, так скажите мне правду — почему вы меня бракуете?» И председатель комиссии, генерал, объяснил: «Первый полет должна совершить немужняя, без детей. Потом дальше будут полеты, вы все будете в резерве». И после нас на отборочную комиссию пришли женщины-спортсменки, парашютистки. Талантливые девушки, некоторых из них я уже знала — Иру Соловьеву, Валю Пономареву. С Пономаревой мы даже вместе летали в Тушино на воздушном параде.

Вряд ли было правильно для первого полета выбирать среди кандидаток по таким критериям, чтобы она была парашютистка и незамужняя. Но это дело государства.

А относительно того обещания, что я смогу полететь в космос позже — никто никогда меня ни на какие комиссии не вызывал, и я потом больше никаких заявлений о том, что хотела бы полететь в космос, не писала.

Полет для В. Терешковой не был таким легким, как радостно рапортовали журналисты в соответствии с тогдашними канонами освещения наших новых космических успехов. Но о том, что адаптация человеческого организма к условиям невесомости в первые сутки полета проходит непросто, сообщил уже Герман Титов. Последующие десятилетия показали, что ни наземные тренировки, ни долгий опыт летной работы полной гарантии, что человек беспрепятственно адаптируется в космосе, все-таки не дают.

Если вспомнить при этом, какой миниатюрной и не слишком комфортной была кабина первых «Востоков»; какими тяжелыми и неудобными были тогдашние скафандры (чтобы, к примеру, воспользоваться ассенизационным устройством, требовалось самостоятельно разгерметизировать, а потом загерметизировать скафандр, что занимало в общей сложности час; это было непросто даже мужчине, и тем более физически тяжело женщине); какие опасности поджидали космонавта до самой последней минуты (неточно зафиксировался в кресле — и катапультировался без ног или со сломанным позвоночником), чтобы сейчас, сорок лет спустя, отдать дань глубочайшего уважения молодым отчаянным девушкам (средний возраст первого женского отряда — 24,6 лет), которые рвались тогда в космос. «Чайка» открыла им дорогу: было точно доказано, что женский организм в состоянии справиться с перегрузками, невесомостью, прочими неблагоприятными факторами пребывания на орбите. Потом Валентина вышла замуж, родила прекрасную дочку. Однако в 1963 году С.П. Королев принял непреклонное решение: космические полеты — не для женщин.

Ветераны космической отрасли ссылаются на то, что, как и многие авиаторы, Сергей Павлович был суеверен и считал, что присутствие женщины сулит неприятности. Однако производство космической техники с самого начала было едва ли не такой же «женской отраслью», как ткацкая промышленность или педагогика. Точность, аккуратность, скрупулезность, дотошность в работе — качества чисто женские. И потому женщины-монтажницы точной аппаратуры на предприятиях, где делали спутники и ракеты, составляли едва ли не половину коллектива. Конструкторы, чертежницы, копировщицы, машинистки, счетные работницы — в любом КБ это тоже были, в основном, женские участки. Ведь тогда

не существовало ксероксов, и тяжеленные арифмометры «Феликс» были едва ли не главной счетной техникой. А потому простейшие операции копирования или расчетов требовали немалого количества людей — чаще всего женщин.

Женщины постоянно работали в Тюратаме-Байконуре — и в производственных цехах (в частности, массовой женской профессией была бесполезная для здоровья промышленная рентгенология), и в обслуживающих структурах (медицинские подразделения, гостиничное хозяйство, столовые). На этих женщинах, уже ставших пенсионерками, и сегодня во многом держится наша космическая отрасль. Однако на них опасливая примета «женщина на корабле — быть беде» почему-то не распространялась. Суеверные опасения вызывали лишь женщины, стремившиеся к вершине...

Космос и всё, с ним связанное, не слишком долго оставался в Советском Союзе прекрасной социалистической сказкой. Поскольку строжайший режим секретности окружал космические программы даже тогда, когда Соединенные Штаты при помощи спутниковой разведки получали оперативные данные и о строительстве шахтных комплексов, и о подготовке стартов на Байконуре и в Плесецке, то нехватка информации внутри страны компенсировалась со стороны средств массовой информации мифологизацией — причем целенаправленной и тщательно отфильтрованной, а со стороны населения — домыслами, которые, как правило, носили негативный оттенок.

Первые герои-космонавты должны были выглядеть как реальное воплощение людей такого недалекого коммунистического будущего. Но воплощенная мечта не должна быть слишком красивой, а сказка — чересчур сказочной... Земные герои не должны слишком уж воспарять над действительностью — иначе народная молва (или, если угодно, общественное мнение) их быстренько приземлят...

Думаю, первой такое резкое колебание этого самого мнения (от огромной всеобщей влюбленности до ехидных сплетен), то, что четверть века спустя очень ярко проявилось как своеобразный «синдром Раисы Максимовны», испытала Валентина Терешкова в середине 60-х годов. Казалось бы, что особенного в том, что симпатичной девушке-ткачихе понравился бравый военный летчик, спокойный и надежный человек; к тому же почти земляк, тоже с Волги — она родом из Ярославля, он из чувашской деревни? Старожилы Звездного городка вспоминают — Валентина влюбилась в Андрияна задолго до того, как была определена ее роль «символа женщины эпохи построения коммунизма». И не было ничего особенного в том, что одинокие люди, познакомившиеся на работе, решили пожениться; она чужого мужа не увела, и он советскую семью не разбил. Но известно, как раздража-

ет чужое счастье — одновременно с «космической свадьбой» поползли слухи о двух подопытных кроликах, о большой дочке...

ет чужое счастье — одновременно с «космической свадьбой» поползли слухи о двух подопытных кроликах, о большой дочке...

Шли годы. На околоземной орбите появились орбитальные станции, сроки космических «командировок» уже исчислялись многими месяцами. Стали удобнее и надежнее космические корабли, постоянно выводившие на орбиту экипажи из трех человек. С 1977 года на советских кораблях начали стартовать представители социалистических стран. Однако дорога в космос советским женщинам по-прежнему была заказана.

И вот наконец, в конце 70-х годов, свершилось! Генеральный космический конструктор В.П. Глушко решил создать женский отряд.

Сергей Николаевич Максимов много лет занимался отбором и подготовкой отряда гражданских космонавтов РКК «Энергия», сам готовился лететь на «Бурани» и потому имел прекрасную возможность сравнить, как готовились к полетам мужчины и женщины, как работали на орбите.

— В 1973 году я начал в отделе технической и летной подготовки космонавтов РКК «Энергия», — вспоминает С.Н. Максимов. — Возглавлял этот отдел легендарный летчик-испытатель Сергей Николаевич Анохин, а я был его заместителем. В подготовке полета В. Терешковой я участия не принимал, хотя уже работал у С.П. Королева, в ОКБ-1. А что касается второго женского отряда, то в его формировании принимал самое непосредственное участие.

Известно, что Сергей Павлович после полета Терешковой женскую космическую тему закрыл для себя навсегда. А Валентин Петрович Глушко — они с Королевым были, безусловно, людьми одинакового масштаба, — став Генеральным конструктором, формировал свой образ как бы в противовес С.П. Королеву. Естественно, если Королев женские программы закрыл, Глушко решил открыть.

Конец 70-х годов был периодом достаточно стабильным для наших пилотируемых программ. Существовали надежные орбитальные станции, куда с 1977 года мы начали приглашать представителей социалистических стран. Проблем с финансированием космических программ не было. С другой стороны, у американцев всю работу над «Шаттлом», а мы только по-настоящему приступали к «Энергии», впервые оказавшись в роли догоняющих. И поэтому потребовалась какая-то программа, которая могла бы еще раз подтвердить наши приоритеты в пилотируемой космонавтике. И вот однажды в 1979 году В.П. Глушко пригласил своего заместителя А.С. Елисеева — тот к тому времени уже трижды побывал в космосе. Елисеев взял с собой меня. И В.П. Глушко сказал: «Я хочу набрать женский отряд. Вам поручаю, Алексей Станиславович, эту работу». Елисеев ее тут же мне перепопучил. «Ты, — говорит, — молодой, красивый, вот тебе и надо отбирать девушек».

Новый женский отряд В.П. Глушко решил создавать не при Центре подготовки космонавтов, а при РКК «Энергия». Было официально объявлено во всех отделах, что идет отбор женщин для подготовки к космическому полету. И практически все женщины предприятия приходили к нам в отдел.

Отбирали из сотен, в два этапа. Первый этап — в РКК «Энергия» приехали медики и буквально за один день проверили у желающих все основные параметры — сердечно-сосудистую систему, зрение, вести-

булярный аппарат... И процентов восемьдесят отсеялось сразу же. С каждой из женщин после первого этапа беседовал лично В.П. Глушко. К формированию женского отряда он отнесся очень серьезно, скрупулезно, как ко всему относился.

Второй этап медицинского отбора длился месяца полтора, и проходил в небольшой клинике при Институте медико-биологических проблем. Я тоже в то время проходил медкомиссию — предполагалось мое включение в один из экипажей «Бурана». И с женской группой мы в соседних комнатах жили, обедали вместе, встречались по вечерам.

В июне-июле 1980 года формирование женской группы закончилось. В нее вошли Наталья Кулешова и Ирина Пронина из РКК «Энергия»; Галина Амеликина, Елена Доброквашина, Тамара Захарова и Лариса Пожарская из Института медико-биологических проблем; Ирина Латышева представляла Академию Наук СССР.

Женская группа проходила весь начальный курс лекций, который обычно изучают космонавты. Занимались они очень добросовестно, и предполагалось несколько полетов с участием женщин.

В 1983 году в группу пришли научный сотрудник Екатерина Иванова из Ленинграда и летчик-испытатель Светлана Савицкая.

Инициатива приглашения С. Савицкой исходила от самого В.П. Глушко. И Валентин Петрович в ней не ошибся. Светлана сразу стала лидером женской группы. После первого полета Глушко сделал ее моим заместителем.

Когда Савицкая начала тренироваться, и стало ясно, что женщину включают в состав экипажа, проявил большую активность первый женский отряд во главе с Валентиной Терешковой. Я ее видел в ИМБП. Возможно, она проходила медицинскую комиссию неофициально, но я слышал от специалистов, что со стороны врачей к ней претензий нет. Думаю, что и другие женщины из «старшего» отряда вполне могли выполнить полет, им тогда было чуть за сорок, прекрасный работоспособный возраст; опыта и знаний было предостаточно. Но В.П. Глушко четко решил, что полетит Савицкая, он к ней относился очень хорошо. И все в отряде понимали, что полетит именно Светлана. У нее характер железный, она настойчиво готовилась к полету, понимая, что ответственность очень большая.

Смешанный экипаж, в состав которого входили Л. Попов, А. Серебров и С. Савицкая, работал на орбите в августе 1982 года. Дублерами были В. Васютин, В. Савиных и И. Пронина.

Полет прошел прекрасно. Савицкая провела его не хуже любого нашего мужчины. В.П. Глушко, окрыленный удачей, предложил Светлане через некоторое время совершить второй полет и выход в открытый космос. Готовить эту программу нам всем было очень интересно. Имелось большое желание у В.П. Глушко — поэтому было повышенное внимание и, соответственно, деньги. А потому второй полет С. Савицкой был подготовлен в кратчайшие сроки.

Он состоялся 17–29 июля 1984 года. Командиром экипажа был В. Джанибеков, С. Савицкая исполняла функции бортинженера, а космонавтом-исследователем был И. Волк. Дублерами были В. Васютин, В. Савиных и Е. Иванова.

Выход в открытый космос — физически очень тяжелая работа, и, когда Савицкая и Джанибеков его

осуществляли, Володя вел себя как истинный джентльмен, очень заботливо опекал Светлану. Но это ни в коем случае не умаляет значения ее работы. Она и выход, и второй полет провела блестяще.

На март 1986 года был запланирован полет женского экипажа — С.Савицкая, Е. Иванова и Е.Доброк-вашина. Их дублировали мужчины — А. Викторенко, А. Александров и В. Соловьев. Но начались проблемы с финансированием. К тому же наступал завершающий этап подготовки первого пуска новой сверхтяжелой ракеты «Энергия», и всё свое внимание В.П. Глушко сосредоточил на этой программе. Мне кажется, что С.П. Королев, а потом В.П. Мишин в 60-е годы «отодвинули» женские программы по схожей причине — тогда надо было все силы отдать лунной ракете Н1. А Валентин Петрович после двух успешных полетов С. Савицкой интерес к женской группе потерял, этот отряд практически перестал существовать. И космическая судьба остальных женщин ушла под откос. Третьего полета так и не получилось. Конечно, любой из них нашлось бы место в экипаже «Бурана», но по этой программе никто из них не готовился. К тому же и у нашего шестиместного «Бурана» первый испытательный полет стал последним...

Уровень развития нашей космической медицины и космическая техника сегодня таковы, что, на мой взгляд, все, кто каждый день ходит на работу, могут благополучно слетать в короткий орбитальный полет. Если нет нештатных ситуаций, то перегрузки, к примеру, составляют до 4 g. Для сравнения — когда вы лети-те на самолете, и вас прижимает к сиденью, то это перегрузка 2g. Относительно остальных возможных негативных факторов — то их тоже вполне можно перетерпеть. Тошнит, к примеру, в полете и летчиков, и нелетчиков; и мужчин, и женщин. Аппетит тоже может проявляться по-разному — кто-то несколько первых суток вообще ничего не ест, кто-то съедает по три порции... Нет такой статистики, благодаря которой мы могли бы точно спрогнозировать, как тот или иной человек будет адаптироваться к невесомости и прочим негативным факторам космического полета.

Женщина в космическом экипаже, я считаю, необходима, особенно если это длительный полет. Конечно, для короткого полета одна медицинская комиссия, а на длительный — другая, более суровая. Безусловно, потребуются решение определенных медицинских и психологических проблем. Но они возникают и тогда, когда летают одни мужчины. Ведь всем известно, что без женщин мужчины распускаются немножко — например, активно пользуются ненормативной лексикой. А присутствие женщины в любом обществе воспитывает. И атмосфера становится для работы лучше, я считаю.

В длительном полете женщины очень нужны и потому, что мужская психика более подвижна, они более нервные, менее выносливые. Может быть, поэтому и живут меньше. А если женщину отправить в длительный полет, да еще ей вязание дать — лучше ничего и придумать нельзя... Вот сейчас говорят о полете на Марс. Так с точки зрения психологической устойчивости туда надо вообще исключительно женский экипаж. И они долетят, я не сомневаюсь. А мужчины без женщин — нет.

Летчик-испытатель Светлана Савицкая лавры мировой рекордсменки-парашютистки заработала в 16

лет, и космические полеты к этой ее многолетней, летним трудом заработанной известности прибавили не очень много — может быть, даже наоборот: двадцать лет спустя на космической орбите должна была появиться не просто советская женщина, а именно такая незауряднейшая личность. С распадом Советского Союза пропагандистско-космическое направление вообще затухло, и потому Елена Кондакова, единственная россиянка, отработавшая на «Мире» в составе 17-ой основной экспедиции 170 суток, с 4 октября 1994 года по 22 марта 1995 года, и три года спустя ставшая первооткрывательницей «американского пути» на орбиту на борту «Атлантиды», вообще оказалась в женском отечественном космическом триумvirате «третьей лишней». Не стало социалистического государства, наглядным воплощением преимуществ которого были женщины — покорительницы космоса — и полугодовая работа на орбите Е. Кондаковой заметных информационных всплесков не вызвала, хотя это был первый по-настоящему рабочий женский полет в истории отечественной космонавтики. Ибо, если мы в космосе всерьез и надолго, если рассматривать космические программы не как дорогостоящие престижные «игрушки», а как нормальный элемент инфраструктуры нормального современного государства, как обычный объект земной экономики, помещенный в необычные условия — на околоземную орбиту, то тогда окажется, что без женщин-профессионалов в этом космическом производстве не обойтись.

Конечно, эти женские профессии никогда не станут массовыми. Но и женщин, влюбленных в небо, среди нас совсем немного — так же, как и мужчин, избравших профессию летчика или космонавта. Но может быть, женская целеустремленность все же более гармонична, чем мужская? А пресловутая женская слабость — как предохранитель, природой установленная граница, перешагнуть которую можно только предельным напряжением духовных и физических сил? Мужчины этот порог преодолевают, идут на форсаже. А потом вдруг обнаруживается, что они почему-то умирают раньше...

ПОПОВИЧ Марина Лаврентьевна:

— Моя испытательная летная работа — я абсолютно честно скажу, — в ней порой еще сильнее бывал накал, чем в космических полетах, потому что полеты каждый день. Ан, Ту, МиГ, Ил, Як — за свою летную жизнь я освоила сорок модификаций различных самолетов.

Женщине в авиации всегда сложно было. Например, если погода спокойная, ровная, не болтанка, самолет идет четко, плавно, садится отлично — все говорят: «О, женская рука чувствуется, ласковая, как красиво села!» А как только болтанка — «Ну, что же взять, это же женщина летит!» При этом абсолютно ничего не зависит ни от нее, ни от самолета...

Если женщина занята таким трудом, где требуется полная отдача, мы не можем везде успевать. Особенно если профессия связана с риском для жизни. Многие наши летчицы-профессионалы не выходили замуж, пока летали, потому что сочетать это очень сложно. Ребенок ночью сосет грудь, потом заплакал — а тебе летать завтра. В другой профессии можно подхалтурить, поспать украдкой — у нас этого не сделаешь. Значит, какую надо иметь силу воли, чтобы собраться, чтобы была полная отдача!

Как правило, с легких самолетов женщины уходят на пенсию в 38–40 лет. И тогда они заводят семью и детей — такой вынужденный женский подвиг. А выхода нет. Каждая женщина хочет иметь своего дитенка, внуков потом иметь.

Кроме того, любая женщина, которая летает с мужчинами, должна иметь статус актрисы, потому что иногда надо играть. Бывает, сердце щемит страшно, а ты должна улыбаться — у тебя всё хорошо абсолютно, все заботы остались дома. Мне мои товарищи говорили: «Марина, ты должна всегда быть выглаженной, всегда должна быть в идеальной форме, потому что у нас помятых жен хватает».

Правда, мужья не всегда справедливы к женам. Есть женщины, которые живут одним дыханием со своими близкими — их не очень много, но все-таки они есть. И все, что происходит с их мужьями, особенно беду, они чувствуют, знают. И поэтому доля жен летчиков и жен космонавтов очень тяжелая. Но об этом не принято говорить.

В апрельские дни 1961 года одновременно появились на страницах «Комсомольской правды» два снимка: улыбающийся Юрий Гагарин и плачущая Валия, жена. Фотографии-символы: радость триумфа и его горечь, его цена. Авторы публикаций, Павел Барашев и Василий Песков, вполне заслуженно стали первооткрывателями темы «Человек и космос». Но Тамара Апенченко, которая под большим секретом сообщила коллегам о предстоящем полете и назвала фамилии летчиков, одному из которых предстояло стать первым космонавтом, в обойму космических журналистов не попала. Отношение к женщинам в космической отрасли — рядом, но не на виду, не на первых ролях — перенеслось и на космическую журналистику!

Василий Михайлович Песков всегда с благодарностью вспоминает Тамару, когда рассказывает историю появления первых гагаринских снимков — однако долгие десятилетия о наших космических свершениях писали заметки и снимали кинофильмы исключительно мужчины. Естественно, мужчины и были главными героями космических сюжетов. И это, на мой взгляд, одна из причин, почему наша космическая история оказалась такой сухой, такой скукоженной. Дело ведь не только в засекреченности темы, но и в том, что без человеческих чувств, эмоций, любви, слез, смеха, ошибок и обретений — словом, без всего того, что составляет нашу жизнь на заводе, на космодроме, под крышей родного дома, — остаются зафиксированными для потомков лишь даты, весовые габариты и параметры орбит. А эмоциональная память у женщин несравненно богаче и тоньше, чем у мужчин. По собственному опыту знаю: женщины, сопричастные космическим делам, космической истории, обращают внимание на такие нюансы, о которых мужчины даже и не задумываются: подумаешь, ничего особенного, так всегда у нас было принято.

Женщины менее ревнивы к мужской славе. В них больше сострадания, сопричастности, жалости — и потому восхищения тем, что делают коллеги-мужчины.

Но женский раздел нашей космической истории остается практически незафиксированным...

Так почему же не пустили женщин в космическую журналистику? Традиционные многолетние трассы мужчин-репортеров — Байконур, Евпатория, Подлип-

ки, Звездный городок — вполне могли преодолеть и женщины!

ПОПОВИЧ Марина Лаврентьевна:

Если мужчина способен поставить женщину с собой наравне, значит, мужчина состоялся.

Почему в США женщины постоянно летают в космос, хотя и у наших уровень подготовленности ничуть не хуже? Нам американские летчицы объяснили так: 50% финансирования программ идет из бюджета, то есть за счет налогов. А женщин среди налогоплательщиков больше половины. Не станут женщины участвовать в космических программах — активистки политических партий сразу поднимут шум: мы все вносим деньги на освоение космоса, так почему же вы не хотите брать женщин в космические полеты? И всё, вопрос сразу решили. Почти в каждый полет идет женщина. Она не только работает на борту. Она ведь еще и деньги налогоплательщиц собирает!

С 1960 по 2000 год в нашей стране в качестве кандидатов в космонавты было отобрано 243 человека. 210 стали космонавтами. Из них слетал в космос примерно каждый третий.

За этот же период готовились к полетам 17 женщин. Побывали в космосе три — В. Терешкова, С. Савицкая и Е. Кондакова. «Процент удачи», таким образом, для женщин-кандидатов на полеты в два раза меньше, чем у коллег-мужчин. Но если для мужчин-космонавтов, так и не побывавших в космосе, это огромная личная трагедия, то женские не-полеты, на мой взгляд, в конце концов обернулись большими проблемами для всей нашей отечественной космонавтики. Ведь женщина — это своеобразный «индикатор» любой системы или процесса в оценке доработанности, логичности, если угодно — человекопригодности. Женщина природой обречена думать не только о себе. Мужчина и о себе-то думает не всегда.

Если женщине тяжело, значит, и мужчине не легче и не лучше. Просто его физические данные позволяют вынести большие нагрузки. К примеру, на борту современного пассажирского самолета одинаково удобно всем — и женщинам, и мужчинам. А в тех самолетах, которые летали полвека назад, одинаково неприятные ощущения от болтанки испытывали опять-таки все! А применительно к космическим программам — американские многоэтажные «Колумбии» и «Атлантиды» садятся по-самолетному комфортно; с мягкой посадкой наших спускаемых аппаратов бывает по-разному. И здесь опять-таки нет никакой разницы, кто находится на борту.

Если женщине некомфортно — значит, система находится в состоянии неустойчивого равновесия, и поддерживать это равновесие можно лишь какими-то экстраординарными средствами — за счет энтузиазма, принуждения, материальных стимулов. Естественно, такая негармоничная ситуация бесконечно существовать не могла, и это стало одной из причин кризиса отечественной пилотируемой космонавтики, свидетелями которого мы являемся.

Ну вот, мужчины нашей страны и создали собственный космический мир, куда женщин за сорок с лишним лет крайне неохотно пускали — уютно ли им в нем? И надо ли удивляться, что с одним — мужским — «крылом» мы далеко не улетели?

О РОССИЙСКОМ ЖЕНСКОМ ДВИЖЕНИИ: РАЗМЫШЛЕНИЯ НАД ПРОЧИТАННЫМ

Надежда Шведова,
доктор политических наук

**«Мне так и не известно, что такое феминизм,
но всякий раз, когда я не позволяю вытирать о себя ноги,
меня называют феминисткой» —
так писала Ребекка Уэст, США, 1913 г.**

Ознакомление с работой Валери Сперлинг¹, исследовательницы из Кларского Университета, штат Массачусетс, США, представляется целесообразным по ряду причин: во-первых, современная российская относительно молодая политология уделяет «слишком скромное» внимание, если не сказать игнорирует, тендерной проблематике; во-вторых, доброжелательный сочувствующий взгляд «со стороны» позволяет порой подметить то, что иногда ускользает от внимания находящегося в гуще событий, что, несомненно расширяет границы пытливого понимания современности; и в-третьих, подобного рода публикация служит напоминанием отечественным ученым о необходимости позаботиться о создании достоверной и фундированной современной истории женского движения, фиксирующей со всей тщательностью развитие событий реальной жизни. К счастью, есть некоторые исключения, среди которых, без всяких сомнений, выделяется своей глубиной и профессионализмом серьезное исследование доктора политических наук С.Г. Айвазовой, посвященное проблемам борьбы российских женщин за равноправие в контексте политической теории и истории².

Книга Сперлинг посвящена женскому движению в России переходного периода и охватывает период середины 90-х гг., поскольку автор сама определяет именно эти хронологические рамки — с 1994 по 1996 гг. Работа состоит из семи глав, введения, заключения и снабжена соответствующими приложениями, библиографией и индексом.

Валери Сперлинг предваряет исследование признание, что «писать книгу о социальном движении — предприятие рискованное» (стр. VII). Она, в частности, столкнулась с тем, что одни активистки российского женского движения, которых она интервьюировала в процессе сбора материала для своей монографии, после ознакомления с фрагментами рукописи «были в ярости», «опечалились» и высказали тревожные опасения по поводу авторских упоминаний

о «противоречиях» и «конфликтах в самом движении», что, с их точки зрения, чревато «немедленным прекращением выделения средств фондами» и «исчезновением» движения с общественной арены, поскольку о нем утвердился репутация как о «группе вздорных женщин».

Другие ее героини, напротив, были в восторге от того, что «кто-то», наконец, «предаст гласности» те процессы, которые действительно подтачивают изнутри женское движение и с которыми нельзя не считаться. Последние подчеркивали свое давнишнее желание сделать внутреннюю жизнь движения прозрачной и открытой для обсуждения с широкой общественностью всего того, что тревожит российское женское движение.

Автор высказывает искреннюю надежду на то, что читатели не присоединятся к первому впечатлению. Сперлинг пишет: «Естественно, социальные движения в мире пронизаны конфликтами, межличностными, тактическими, стратегическими, и идеологическими... Моя цель при описании как конфликтов, так и примеров кооперации не заключается в том, чтобы «полоскать грязное белье публично», а «нарисовать честный портрет общественного движения, увиденного с редкой позиции собственного наблюдения» (стр. VII). (Справедливости ради следует отметить, что не такая уж «редкая», если присмотреться, эта позиция «личного наблюдателя» за развитием событий, которой скромно похвастается Сперлинг, поскольку даже многие из тех аналитиков, работы которых она сама упоминает в своей «Избранной библиографии», как правило, обладали такой же «редкой» возможностью персонально на месте знакомиться с деятельностью женских объединений и групп, причем некоторые из них делали это в течение ряда лет (например, профессора Л. Рассиоппи и К. Суливан Си, которые несколькими этапами на протяжении трех лет интервьюировали представительниц всего диапазона идеологического спектра российского женского движения и в результате издали монографию о женском движении в России в период трансформации. К ним можно прибавить и других серьезных и глубоких исследовательниц, таких как К. Нечемас, Норма Нунен, В. Рул и т.д.).

Автор поставила перед собой целый ряд конкретных задач, среди которых: исследование границ распространности сетей женских организаций и определение препятствий на пути их существования, вклю-

чая изучение осознанных различий в течениях современного российского женского движения. Она стремится понять, что считают активистки главными проблемами для россиянок, и как видят они пути их решения, а также уяснить для себя, воспринимают ли активные участницы движения дискриминацию женщин в России как проблему. Ее интересует проблема «феминизм по-русски» и отношение женских групп и организаций друг к другу и общественно-политическому движению «Женщины России», к политическим партиям. В. Сперлинг стремится узнать личную историю каждой активистки в формировании и строительстве женского российского движения.

В процессе подготовки обозреваемой публикации исследовательница провела недюжинную работу, опросив более шести десятков активисток-представительниц 50 женских организаций и групп, стремясь прояснить для себя множество вопросов, касающихся как форм организации женского движения, так и проблем стратегии и тактики деятельности женских НПО. Кроме того, она проинтервьюировала журналистов, ученых, представителей исполнительной ветви власти, занимающихся службами занятости и подразделениями по социальной защите женщин Министерства социального обеспечения, а также было взято несколько интервью у законодателей. (Глубинные интервью длились от 45 минут до 3 часов). Как пишет автор, в период 1994–1996 год в Москве не нашлось доступного всеобъемлющего справочника женских организаций, поэтому она руководствовалась следующими критериями при поиске и отборе женских НПО для проведения своего исследования: степень «видимости» женских групп, баланс представленных организаций и групп. Иными словами, автором были охвачены те организации, с которыми она знакомилась на различных женских мероприятиях, с теми, с которыми ее лично знакомили, с теми, которых она находила по ссылкам, сделанным на них в СМИ. Она использовала списки организаций, составленные несколькими базирующимися в Москве женскими группами и Министерством юстиции. Ради баланса она брала и лидеров тех групп, которые не входили в сети женских организаций или слегка кооперировались в работе с другими группами. Сперлинг, ссылаясь на работу Кэслин Смит, повторяет избитую цифру свыше 300 женских организаций, якобы зарегистрированных Министерством юстиции к началу 1994 года. (Ст. 19). На самом деле, автором данной рецензии была получена по запросу справка от Научного центра правовой информации при Министерстве юстиции, которая гласила, что на 20 мая 1996 года в России существовало 40 зарегистрированных Минюстом женских организаций. С «легкой руки» одной из публикаций в средствах массовой информации цифра 300 стала «гулять» по всем публикациям, выдавая желаемое за действительное.

Таким образом, нельзя не заметить, что выбор исследуемых объектов был достаточно спонтанным, носил в значительной степени случайный характер. Автор не объясняет, что такое быть «видимой» организацией? Что за этим кроется: коэффициент полезной деятельности с точки зрения продвижения интересов россиянок? Как его вычислить? Или, возможно, популярность в СМИ, которые, как правило, не склонны замечать серьезные женские темы? (Заметим в скобках: по официальным данным, публикации, касающиеся

определения роли и места женщин в обществе, изменения стереотипных представлений о женщине занимают не более 2% общих материалов³). Следовательно, приходится сомневаться относительно достоверности и достаточности источниковедческой базы исследования. Хотя и такой жанр, как истории субъектов-участниц социального процесса, имеет право на существование, однако возникает вопрос: обеспечивает ли данная база научный анализ и выявление закономерностей и тенденций в процессе становления российского женского движения?

И тем не менее В. Сперлинг старательно, на мой взгляд, стремится дать «честную» картину женского движения пореформенной России.

Именно к середине 90-х гг. женское движение уже распространилось «вглубь и шири» по громадной российской территории, и активистки, которые создали сотни женских организаций, называли себя женским движением. Его участницами стали и представительницы из прошлого — до периода гласности, и новички; женщины, относящиеся к широкому идеологическому спектру — от крайне левых до правых. При этом женщины в возрастной категории от 40 до 60 лет составляют большинство, а молодых активисток явное меньшинство, если не сказать — единицы. Мотивация их участия в движении также диаметрально противоположна: одни влились в ряды активисток в стремлении добиться политического голоса, другие — в поисках обеспечения себя финансовыми средствами для личного выживания. Автор не без основания приходит к выводу о существовании «широкого разнообразия целей, форм деятельности и политических симпатий» в женских организациях Москвы и двух провинциальных городах — Иваново и Чебоксары, где она проводила свои исследования. Таким образом, российское движение не однородное и разнородное как по идеологической ориентации, так и по профилю деятельности, формам организации.

Какие факторы способствовали формированию женского движения по Сперлинг? И какие препятствия и трудности встретились на пути становления российского женского движения?

Автор справедливо замечает, что переход России от социализма к капитализму оказал на женщин двойное воздействие или, точнее, обернулся для них противоречивыми последствиями: с одной стороны, возникли новые препятствия, а с другой — новые возможности. Факторы, о которых говорит автор, сгруппированы в соответствующие блоки: культурный, политический, экономический и исторический.

Нельзя оспаривать очевидное: период экономической и политической трансформации в России создал условия для возникновения современного женского движения. Переход к рыночной экономике происходил в условиях разворачивающегося кризиса в стране, что обусловило появление женских организаций и групп, нацеленных на противостояние волне безработицы и обеспечение взаимной поддержки в трудные моменты выживания.

Увеличение политических свобод позволило женщинам выступать публично против дискриминации и

¹ Валери Сперлинг «Женское движение в современной России. Тендерный взгляд на переходный период». Кембридж Университи Пресс, Объединенное Королевство, 1999. (Valerie Sperling. Organizing Women in Contemporary Russia. Engendering Transition. Cambridge University Press, The United Kingdom 1999, pp. 303.

² С. Айвазова. «Русские женщины в лабиринте равноправия. Очерки политической теории и истории. Документальные материалы». Москва: РИК Русанова, 1998. 408 с. (Научная).

³ Доклад о выполнении в Российской Федерации Конвенции ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Москва: Издательство «Права человека», 1999., стр. 36-36.

сексистских⁴ стереотипов; экономический кризис и его влияние на женщин обусловили активность женщин по защите женских прав на рабочем месте и в службах занятости. Политическая трансформация способствовала открытости западным идеям и широкому знакомству с международными документами по правам человека, которые, в свою очередь, обеспечили новые стандарты для поведения российского государства, в которых женские равные права и возможности были отражены. Вооруженные международными соглашениями, активистки требовали действий от государственных официальных лиц и не удовлетворялись лицемерным провозглашением равенства прав мужчин и женщин. (Почти половина московских активисток отметили связи с Западом, отвечая на вопрос о своем пути в движение и формировании женской организации (стр. 222). Под давлением мирового сообщества Россия становилась более открытым государством и стала представлять относительно честные отчеты о положении женщин мировому сообществу, проявляя некоторую восприимчивость влиянию, оказываемому женскими организациями и объединениями. Автор предпринимает похвальную попытку рассмотреть российское женское движение в контексте мировых глобальных процессов, усматривая в этом логическую связь.

Отметив тенденцию к глобализации капитала, многонациональных корпораций и военных сил, Сперлинг фокусирует свое внимание на другой тенденции — к глобализации социального или общественно-го движения как реакции сопротивления на первую, что получило отражение в конце XX века в создании различных международных организаций — от комиссий ООН до международных неправительственных организаций и неформальных сетей общественных групп и объединений, получивших прописку в ИНТЕРНЕТе. По мере роста транснациональных сетей активистов социальные и политические границы, отделяющие страны друг от друга, перестают играть свою прежнюю сдерживающую роль. Глобализация гражданского общества и социального движения ускоряет эти процессы, так как завязываются контакты, происходит обмен опытом и тактическими соображениями. В результате опыт распространяется по планете. Информационная революция создает предпосылки для социальных движений стать потенциально международными, обеспечивая возможность для почти мгновенных связей между движениями во многих странах. Глобализация женского движения — часть этого процесса.

Каково влияние глобализации на российское женское движение?

К концу XX века почти во всех странах мира развивается женское движение — различное по масштабам и степени своего влияния внутри своих национальных обществ, борющееся за разнообразный спектр прав и возможностей для женщин. Однако существует общая характерная черта женского движения, и неважно в начале пути или уже в его середине находится оно в какой-то из стран. Это сложность осуществления задач по изменению положения женщин в обществе, поскольку необходимы перемены в каждо-

дневной жизни на индивидуальном уровне так же, как и на уровне структур общества — культурной, религиозной, экономической и политической власти. К этому следует добавить, что особенно тяжел труд по изменению культурно-психологических представлений и установок: чтобы преодолеть идею превосходства одного пола над другим нужна смелость, чтобы отказаться от явных преимуществ, которыми исторически завладели мужчины, и спуститься с более высокой ступени, чтобы завоевать моральное самоуважение, нужно пробудить подавленные стороны личности, развить более высокий человеческий потенциал, уметь относиться к женщинам как к равным, быть открытыми и нежными в обращении с детьми и быть для них положительным примером.

Однако наряду с тем, что международные связи способствуют расширению социального общественного движения, они также могут оказывать и определенное негативное воздействие, осложняя противоречия внутри самого движения и позволяя распространяться спекуляциям и сомнениям в обществе относительно национальной объективной природы женского движения.

Международное финансирование проектов, осуществляемых неправительственными общественными организациями и группами, в том числе и женскими, на самом деле может в значительной степени оказывать влияние на формирование женского движения — от определения повестки до организационной тактики и структуры. Сперлинг совершенно справедливо приходит к выводу, что процесс глобализации женского движения чреват негативным проявлением в том, что проблемам, наиболее важным для западных активисток и тех, кто их поддерживает, может придаваться «объективная» значимость, и они, как таковые, могут быть «навязаны» активисткам в других странах. Иными словами, «по мере роста международного финансирования женского движения определенный набор общих проблем для многих стран может приобрести почти канонический статус» (стр. 263). С другой стороны, круг проблем, присущих немногим странам, может игнорироваться на международном уровне и «затеняться более общими» (стр. 264).

В результате попытки активисток построить движение на местном уровне могут быть обречены на провал, поскольку с учетом поиска финансовых источников для осуществления проектов первоочередное внимание будет обращено на те проблемы, в решении которых можно рассчитывать на поиск международной поддержки и которые признаны как важнейшие на международном уровне, а не на те вопросы, которые оказываются наиболее жгучими на местах. Ясно, что при этом ставится под сомнение строительство широкой социальной базы для развития гражданской активности на местах, поскольку специфике местных интересов не придается приоритетное значение. С точки зрения автора, влияние международной составляющей на становление и формирование женского движения в современной России неоднозначно.

Ограниченная инфраструктура поддержки общественного движения в России, а точнее, почти отсутствие таковой, обусловила поиск ресурсов за границей. Эта практика соответствовала целям Западных стран и иностранных фондов, «жаждущих поддержать признаки жизни нарождающегося гражданского об-

щества в России». Без экономических и материальных ресурсов невозможно развитие деятельности и осуществление социально необходимых проектов местного общественного движения. НПО все больше обращаются к интернациональным источникам поддержки, которые приносят с собой много пользы, так же как непреднамеренных побочных эффектов.

Там, где инфраструктура коммуникаций и материальная поддержка местных организаций слабая, как в России, привлечение широких слоев масс к участию в общественном движении представляется проблематичным. При этом вероятнее всего усиление тенденции к поиску поддержки в международном обществе со стороны слабого общественного движения. Эта тенденция, с точки зрения автора, носит международный характер, и Россия в этом отношении не исключение.

Автор подчеркивает, что финансирование или материальная поддержка социальных или общественных инициатив иностранными источниками играет положительную роль для начала развития деятельности общественных организаций и движения там, где общество еще не может (или не подготовлено к этому) стимулировать движение. Однако наличие несбалансированных, перекошенных в сторону значительного участия иностранных фондов и правительств источников финансирования представляет собой «настораживающую стратегию», поскольку таит в себе потенциальную опасность неожиданных перемен в приоритетах фондов и сокращения или прекращения финансирования проектов.

Вместе с тем, глобализация дает возможность движениям находить новые источники поддержки, добиваться от национальных правительств и завершать то, о чем нельзя было бы мечтать в условиях плохой или слабо развитого гражданского общества и слабой экономической инфраструктуры для формирования движения на местах.

Нельзя не согласиться с автором, когда она утверждает, что в сочетании с экономическим и политическим наследием советской эры глобализация и финансовая поддержка, в частности, оказали влияние на структуры стимулов движения, характер самой деятельности, которая фокусируется на анализе политики, политической защите интересов или индивидуальных формах материальной помощи. Наряду с этим относительно меньше внимания уделялось расширению социальной базы движения или мобилизации масс, смене культурных стереотипов.

Иными словами, глобализация движения чревата и риском неучастия широких сегментов российского населения в нем. Однако нетрудно понять, почему многие российские активистки предпочитают не мобилизационный путь: гражданское общество в России остается слабым, и массовая мобилизация представляется чрезвычайно сложным делом при этих обстоятельствах.

Новый источник финансирования — Западные фонды и правительства — стал содействовать удовлетворению потребностей ресурсной мобилизации жен-

⁴ «В период с 1994 по 1996 гг. Фонд Форда предоставил грант ИнфомЦентру в сумме 250 тыс. долл., 200 тыс. долл. Консорциуму США-СНГ, 75 тыс. долл. Московскому Центру тендерных исследований, 50 тыс. долл. Экоюрис — Женщины-юристы за окружающую среду и развитие. Фонд Евразия, который со-

ского движения.⁵ Несмотря на очевидную пользу иностранной помощи, инъекции денег в относительно обедневшей стране (стр. 231) чреватые рядом побочных последствий, особенно для групп, базирующихся в столице, которые стали жестко конкурировать за иностранные средства. Кооперация действий, совместная деятельность женских групп в Москве оказалась более ограниченной по сравнению с нестоличными городами, где расстояния от Запада и от западных источников финансирования помогало держать такое состязание на минимальном уровне. Конкурентная борьба за иностранные гранты среди женских групп, по мнению В. Сперлинг, особенно в Москве, оказала «поразительное» воздействие на женское движение в смысле углубления раздробленности женских НПО. Автор, в частности, говорит, что западные деньги, расширив способности женских НПО по реализации своих проектов, однако «внесли свою лепту в характер взаимоотношений НПО, основанный на конкуренции» (стр. 236).

На самом деле существует проблема равного доступа к средствам. Информация о грантах иногда публиковалась в информационных женских листах малого диапазона досягаемости, а «на каждой конференции и семинарах появляются одни и те же люди. Иными словами, сформировалась «клика женских групп», куда аутсайдеры с трудом прорываются» (стр. 231).

Наиболее разительным побочным эффектом международной финансовой поддержки стало то, что логика ситуации требовала «деления» на множество групп, каждая из которых подхватывала свой проект. «Наличие долларов для НПО приводит к размножению последних» (стр. 233).

Автор подмечает и то, что российские женские группы обвиняют друг друга за попытки монополизировать контакты с иностранцами. Знание английского языка стало само по себе привилегией в получении грантов. Автор также приводит свидетельства активисток, утверждающих, что англоговорящие активистки оказывались в привилегированном положении, будучи сами далеки от приверженности целям женского движения в России (стр. 246). Многие опрошенные отмечали, что конкурентная борьба женских НПО за иностранные гранты препятствует работе вместе даже в том случае, когда организации концентрируются на одинаковых проблемах. Нищета приводит к конкуренции, которая, в свою очередь, стимулирует раскол среди активисток. Автор приходит к выводу, что расширяющаяся база финансирования деятельности групп — путь к снятию напряжения между организациями.

Воздействие международных фондов на организационную структуру и на выбор целей женских организаций — еще один аспект «побочного» продукта. Деньги, полученные от грантодателей, создают иерархию в организациях, поскольку необходимо иметь исполнительного директора, ответственного за полученные средства. Здесь нет места коллективной ответственности. Так видят эту структуру грантодатели. В. Сперлинг приводит пример раскола Независимого

здан Госдепартаментом США и финансируемый через Агентство USAID, предоставил грантов на сумму около 900 тыс. долл. на проекты, направленные на работу с российскими женскими организациями (включая бизнес-семинары для женщин и программы поддержки женских НПО) в период с мая 1993 по май 1996 год (стр. 228).

⁴ Сексизм (от англ. sex — пол) — идеология, проповедующая идею мужского превосходства и главенства во всех сферах жизни.

Женского Форума⁶, частично спровоцированного иностранными и международными фондами. Западные фонды создали бюрократическую систему в России не имея намерения сделать это (стр. 237).

Западные агентства-грантодатели оказывают свое воздействие не только на структуру организаций женского движения, но и порой диктуют содержание их деятельности, приоритетность в реализации своих мероприятий. Женские группы ориентируются на то, какие проекты наиболее вероятно могут быть поддержаны, и в соответствии с уже продиктованными приоритетами делают свой выбор. Энергия женских инициатив, таким образом, направлена в определенное русло, которое не всегда способствует развитию реальной стратегии и тактики роста женских организаций и их действительного вливания как внутри страны, так и на международной арене (стр. 239). Западные фонды и деньги иностранных правительств — меньше присутствуют в провинции. Нет денег, нет присутствия и нет проблем (стр. 239).

Вместе с тем российские женские организации выражают растущую обеспокоенность необходимостью совместных действий и концентрации своего внимания на внутренних проблемах (стр. 255–256). Активное ядро женского движения осознает настоятельную необходимость привлечения женских масс к движению, создания его широкой социальной базы. Некоторые подвиги в этом направлении уже наметились.

Достаточно распространено убеждение в том, что международная материальная поддержка — дело временное и недолговечное и что необходимо искать внутренние источники финансирования, если женское движение хочет расширять свою социальную базу. Автор справедливо замечает, что для современного российского женского движения такая форма борьбы как демонстрации — редкое событие. Семинары и конференции — преобладающая форма и средство организации, устройства движения.

В сущности, в России не хватает экономической инфраструктуры, необходимой для поддержки гражданского общества, даже при том, что политические условия для его появления были созданы. Возможности российских женских НПО для расширения своей мобилизационной базы путем привлечения членов извне были ограничены. Этим обусловлен очевидный парадокс формирования российского женского движения. Неприязнь к формированию групп сверху, к иерархии и даже организации коалиций — сильная (стр. 266) Кроме того, государственные чиновники почти монополично владеют информацией (о предла-

гаемых законопроектах, например), продолжая перекрывать доступ к ней не только для индивида, но и для НПО, что безусловно сильно затрудняет деятельность неправительственных женских организаций, снижает эффективность их работы.

По существу данная работа доказывает, что женское движение в современной России сталкивается со всеми основными препятствиями и трудностями становления общедемократического движения в постсоветском пространстве: отсутствие гражданского общества, трудности создания сетей неправительственных организаций; нехватка экономической инфраструктуры, подходящей для развития и формирования общественного движения; кризисное состояние экономики и изменения, происходящие в ней, упадок сферы социальных служб, на которые полагаются женщины, «всепроникающее» и «пронизывающее» институциональное и психологическое наследие советского режима. Следует также упомянуть и специфические слабости женского движения в пореформенной России, среди которых наиболее важными представляются:

- недостаточное осознание активистками своих гражданских прав, плохое их знание, низкая юридическая грамотность, неумение защищать свои права;
- недостаток осознания необходимости политического участия;
- недостаточно развита взаимосвязь феминистской теории и практики женского движения;
- инкорпорирование независимых общественных организаций в государственные структуры;
- отсутствие настоящей работы по строительству коалиций как внутри женских НПО, так и с другими общественно-политическими силами, включая партии и профсоюзы и др.

Очевидно, что женским НПО необходимо научиться работать с разными политическими силами, чтобы передвигаться в поле реальных политических процессов. Необходима работа с молодежью.

Вопреки всем трудностям и препятствиям, женское движение в России живет и функционирует не хуже любого другого социального или общественного движения в стране. Женские организации появились и множатся по стране, стремясь выразить интересы различных женских групп и объединений. Сформировано информационное поле. Можно создавать временные коалиции, альянсы⁷. Проблемы выживания и трудности сочетания семейных обязанностей и работы вне дома — объективные предпосылки для широкой поддержки со стороны женского населения страны целей женского движения России. Многое будет зависеть от женского лидерства, которому придется позаботиться не только о стратегии женского движения, нацеленной на достижение задачи равенства прав и возможностей для женщин и мужчин путем консолидации на основе конкретной задачи, но и подкрепить ее тактическими разработками. Причем, следует особое внимание уделить потребности изменения общественного сознания и повышения самооценки женщин.

⁷ Уже в 1993 году многие женские НПО в рамках Школы женского лидерства и на других форумах обсуждали «Кодекс чести женского движения», автор которого, Н.А. Шведова, рассматривает его как «призыв» к широкому разговору об общих точках соприкосновения — базы для совместных действий.

Все сказанное отнюдь не отрицает того оптимистического факта, что российское женское движение уже существует и действует, осуществляя свою образовательно-просветительскую миссию. Не умаляя самоотверженность и преданность делу многих активисток, работающих бескорыстно и инициативно в различных женских НПО, следует, однако, подчеркнуть, что отнюдь не в малой степени реализация главной миссии женского движения стала возможной благодаря международной солидарности цивилизованных сил и, в частности, материальной поддержке фондами, созданными как западными правительствами, так и частными лицами. Именно международная солидарность обеспечивает российским женским НПО интеллектуальные связи, финансовую поддержку и даже уровень внутренней законности для активисток в России в условиях, когда социальная ответственность отечественного бизнеса, не говоря о понимании важности тендерного равенства и тендерной справедливости политическими институтами в обществе, находится почти на нулевом уровне.

И все же, российское женское движение становится неотъемлемой частью международного движения, играющего все более заметную роль на мировой арене в определении хода исторического развития. Об этом еще раз нам напоминает полезная работа сочувствующей Валери Сперлинг.

Новая мультимедийная публикация

«Право на защиту от всех форм насилия»

Центр против насилия и торговли людьми (г. Пермь) рад сообщить о выпуске мультимедийного пособия (на компакт-диске) по обучению школьников правам человека «Право на защиту от всех форм насилия», к которому прилагается также учебник по применению этого компакт-диска.

Компакт-диск издан тиражом 4000 экз. и предназначен для бесплатного распространения среди правозащитных НКО, образовательных учреждений и других заинтересованных организаций.

Компакт-диск состоит из 3-х разделов: 1 — для школьников среднего возраста, 2 — для школьников старшего возраста и 3 — психологических тестов для выявления насилия в среде школьников и в семьях, в которых проживают школьники. На диске помещены также дополнительные материалы #8211; российские и международные законодательные акты, учебник по использованию диска в электронном виде и другие.

Первые два раздела диска содержат различные материалы, в т.ч. аудио-, видео-, тесты, игры, текст, мультфильмы.

Демонстрационные версии материалов диска находятся на сайте Центра против насилия и торговли людьми www.cavt.ru.

По вопросу заказа диска и учебника просим обращаться по электронной почте po-violence@narod.ru. Надеемся, что наш диск окажется полезным помощником в Вашей работе.

Центр против насилия и торговли людьми (г. Пермь)

ГЕНДЕРНАЯ ЦЕНЗУРА КАК ЭЛЕМЕНТ КУЛЬТУРЫ

АССОЦИАЦИЯ ЖУРНАЛИСТОК

Москва
2003

Гендерная цензура как элемент культуры / Составитель Н. Ажгихина / Ассоциация журналисток. — М.: «Эслан», 2003. — С. 104.

Какова роль женщин в современной культуре? Почему последнее время все большее внимание критиков привлекают яркие, неожиданные выступления писательниц, художниц, представительниц других искусств, рождая неизменные споры, столкновения мнений, восторженные или недоуменные отклики? Почему, с другой стороны, настойчиво звучат другие голоса — не допускающие самостоятельного женского творчества, независимого от мужского канона и мужского (иначе — «общечеловеческого») мнения? Что не дает зачастую многим творцам женского пола говорить в полный голос? Можно ли преодолеть гендерную цензуру — наверное, самый изощренный и неочевидный вид дискриминации, о котором лишь недавно начали писать немногочисленные исследователи? Нужно ли?

Это — лишь часть из многих актуальных тем, возникавших в ходе работы двух круглых столов по проблеме гендерной цензуры, инициированных Ассоциацией журналисток и российским представительством международной писательской организации «Женский мир» в Москве. В обеих встречах принимали участие писательницы, журналистки, исследовательницы из разных стран.

Настоящий сборник включает статьи участниц обсуждения, а также тексты, развивающие и продолжающие дискуссию.